

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»**

ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КРУГЛОГО СТОЛА

7 ноября 2018 года

**Оренбург
2019**

УДК 347
ББК 67.404
А 43

Ответственный редактор и автор предисловия – Т.В. Ефимцева

А 43 Актуальные вопросы правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации: сборник материалов круглого стола. 7 ноября 2018 года / Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»; отв. ред. и авт. предисловия Т.В. Ефимцева. - Оренбург, 2019. - 102 с.

ISBN

В сборнике представлены доклады участников круглого стола на тему «Актуальные вопросы правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации», касающиеся таких сфер, как понятие «инновационная деятельность» и соотношение этого понятия со смежными категориями, правовое положение субъектов инновационной деятельности, влияние инноваций на национальное налоговое законодательство, правовое регулирование инновационной деятельности и др. Сборник адресован научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и бакалаврам юридических и экономических учебных заведений, предпринимателям, представителям государственных органов, а также всем, кто интересуется современными проблемами правового регулирования инновационной деятельности.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN

© Оренбургский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина, 2019
©

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
<i>Ананьева Ю.В., Шурундина Е.М.</i> Проблемы правового регулирования промышленной собственности в Российской Федерации	6
<i>Баева Е.В., Ефимцева Т.В.</i> Правовое регулирование инновационного сотрудничества государств в рамках ЕАЭС	14
<i>Вдовина А.В.</i> Проблемы правового положения малых инновационных предприятий в Российской Федерации	20
<i>Гребнева Т.М., Мищенко Е.Ю.</i> Перспективы развития правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации	25
<i>Долгов Н.М., Шувалова Э.В.</i> К вопросу о понятии «инновационная деятельность» и о соотношении этого понятия со смежными категориями	30
<i>Комарова Я.Е., Романова Е.В.</i> Проблемы правового положения субъектов инновационной деятельности и инновационной инфраструктуры в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации (на примере Оренбургской области)	36
<i>Комлева М.И., Старикова О.О.</i> Некоторые аспекты налоговой поддержки инновационной деятельности в Российской Федерации	50
<i>Кычакова В.В., Михайлов М.В.</i> Сравнительный анализ правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации и в зарубежных странах	57
<i>Сафаров Р.Р., Яриахметов Ш.М.</i> Актуальные тенденции влияния инноваций на российское антимонопольное законодательство	64
<i>Сухотерина Д.Н., Хайрова Д.Р.</i> Основные положения государственной инновационной политики Российской Федерации	76
<i>Устинова К.А.</i> Государственная поддержка инновационной деятельности в Российской Федерации	87
<i>Черновол Т.С.</i> Правовые формы осуществления инновационной деятельности	93
Сведения об авторах	99

*Прорывные решения на практике значительно опережают скорость, с которой государство способно регулировать эту сферу...
(С. Азатян, сооснователь, управляющий партнер, Inventure Partners.
Из выступлений на Петербургском международном экономическом форуме)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый читателям сборник научных материалов отражает результаты работы круглого стола, проведенного на базе Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» кафедрой предпринимательского и природоресурсного права на тему «Актуальные вопросы правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации».

Заседание круглого стола было посвящено актуальной в современных условиях теме. В науке термин «инновация» не имеет однозначного определения и трактуется по-разному зарубежными и отечественными исследователями. Зарубежные ученые трактуют понятие «инновация» в зависимости от объекта и предмета своего исследования. Отечественные ученые рассматривают «инновацию» как использование в той или иной сфере общества результатов интеллектуальной (научно-технической) деятельности, направленных на совершенствование процесса деятельности или его результатов.

Правовое регулирование инновационной деятельности находит свое отражение в национальном законодательстве. Так, согласно положениям Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹ (далее – Закон о науке) под инновационной деятельностью понимается деятельность (включая научную,

¹ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. – 1996. - № 35. - Ст. 4137.

технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности.

Однако серьезным препятствием на пути развития инновационной деятельности в нашей стране является отсутствие эффективного механизма стимулирования научно-технической деятельности субъектов предпринимательства, внедряющих результаты научных разработок. Именно поэтому первостепенной задачей в этой сфере становится принятие федерального закона, предусматривающего упрощенную систему налогообложения для инновационных организаций.

Государственная поддержка проводится в целях создания необходимых правовых, экономических и организационных условий для инновационной деятельности физических и юридических лиц. Государственная поддержка инновационной деятельности может осуществляться в таких формах, как: предоставление льгот по уплате налогов, сборов, таможенных платежей; предоставление образовательных услуг; предоставление информационной поддержки; предоставление консультационной поддержки, содействие в формировании проектной документации; формирование спроса на инновационную продукцию; финансовое обеспечение (в том числе субсидии, гранты, кредиты, займы, гарантии, взносы в уставный капитал); реализация целевых программ, подпрограмм и проведение мероприятий в рамках государственных программ Российской Федерации.

Наиболее существенным результатом работы круглого стола стал вывод о том, что самое главное средство для устранения проблем в правовом регулировании инновационной деятельности - это, во-первых, стабильность законодательства, как на национальном, так и на международном уровнях, и, во-вторых, однозначность правовых норм, что в значительной мере обеспечит права всех субъектов инновационной деятельности.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно статье 1 Конвенции по охране промышленной собственности¹, заключенной в Париже 20 марта 1883 года, объектами охраны промышленной собственности являются патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения, а также пресечение недобросовестной конкуренции. Промышленная собственность понимается в самом широком смысле и распространяется не только на промышленность и торговлю в собственном смысле слова, но также и на области сельскохозяйственного производства и добывающей промышленности и на все продукты промышленного или природного происхождения, как например: вино, зерно, табачный лист, фрукты, скот, ископаемые, минеральные воды, пиво, цветы, мука.

В толковом словаре С.И. Ожегова дается два толкования понятия «патент»: устаревшее значение патент - это свидетельство на право занятия торговлей промыслом и т.п. и современное значение - патент - это документ, свидетельствующий о праве изобретателя на его изобретение². Согласно статье 1349 Гражданского кодекса объектами патентных прав являются результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, отвечающие установленным требованиям к изобретениям и полезным моделям, и результаты интеллектуальной деятельности в сфере дизайна, отвечающие установленным требованиям к промышленным образцам.

¹ Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979).

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой, С.И. Ожегов. - 23-е изд. - М.: Рус. яз., 1990.

Данная статья также определяет результаты, которые не могут быть признаны объектами патентных прав, как правило, из-за их специфики:

- 1) способы клонирования человека и его клон;
- 2) способы модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека;
- 3) использование человеческих эмбрионов в промышленных и коммерческих целях;
- 4) результаты интеллектуальной деятельности, указанные в пункте 1 настоящей статьи, если они противоречат общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Юридически значимыми в технической и художественной сферах являются изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Данные результаты деятельности становятся объектами патентного права с момента получения автором результата, которому может быть обеспечена правовая охрана в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца и доведенного до сведения работодателя либо представленного в форме заявки на выдачу патента в федеральный орган по интеллектуальной собственности. Изобретения, полезные модели и промышленные образцы являются нематериальными благами и, как правило, представляются в форме информации, структурированной по определенным логическим правилам, существенным образом отличаются от иных объектов гражданских прав и, прежде всего, от объектов, именуемых вещами.

С.И. Ожегов понятие «изобретение» приравнивает к понятию «изобрести» - творчески работая, создать что-то новое. Однако в данной статье также приводится еще одно дополнительное понятие - изобретенный предмет, вещь, изобретенный способ производства чего-нибудь. В соответствии со статьей 1350 ГК РФ в качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над

материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению. Изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

В соответствии со статьей 1351 ГК РФ в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой. В соответствии со статьей 1352 ГК РФ в качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства. Промышленному образцу предоставляется правовая охрана, если по своим существенным признакам он является новым и оригинальным. К существенным признакам промышленного образца относятся признаки, определяющие эстетические особенности внешнего вида изделия, в частности форма, конфигурация, орнамент, сочетание цветов, линий, контуры изделия, текстура или фактура материала изделия.

Объектом промышленной собственности также считается товарный знак (знак обслуживания). Согласно статье 1477 ГК РФ товарный знак (знак обслуживания) – это обозначение, служащее для индивидуализации товаров, юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «под именем товарного знака понимается тот знак, которым торговец отличает свои товары в отличие от товаров других лиц»¹. С.И. Раевич рассматривал товарные знаки в качестве постоянных знаков, являющихся «все же чем-то извне прикрепленным, приданным товару, но отнюдь не составляющим часть его самого»². В.М. Сергеев определял товарный знак как «обозначение, используемое в установленном порядке для маркировки определенных видов товаров с

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М., Статут. 2003. - С. 264.

² Раевич С.И. Исключительные права. Право на товарные знаки, промышленные образцы, изобретения, авторское право. - Л., 1926. - С. 15.

целью их рекламы и отличия от однородных товаров других предприятий»¹. Ученые-юристы выделяют объективные признаки товарного знака, а именно его инструментальный и служебный характер. Инструментальный характер знака проявляется в том, что он представляет собой некое средство, инструмент, с помощью которого можно вызвать представление об обозначаемом им объекте. Служебный характер знака проявляется в том, что он как условное обозначение может использоваться для индивидуализации поименованных в законе объектов, а именно товаров, работ или услуг. В.В. Белов, Г.В. Виталиев, Г.М. Денисов выделяют три основные функции товарных знаков:

- первая функция - идентификационная. Она обеспечивает отделение товара одного производителя от аналогичного товара другого производителя;
- вторая функция - информационная. Она помогает донести сведений о качестве товара до потребителя;
- третья функция - рекламная. Она придает товару наряду с информационной функцией качество известности, делая товар популярным среди потребителей².

В статье 1482 ГК РФ зафиксирован общий перечень обозначений, которые можно зарегистрировать в качестве товарного знака:

- текстовые обозначения, слова и словоформы - в этом случае используются только буквенные символы без применения графики;
- изобразительные обозначения - торговый знак состоит из графических элементов и блоков, без включения текста;
- объемные обозначения - графический или иной творческий замысел, выраженный в трехмерном виде;
- цветовые, звуковые или тактильные обозначения;

¹ Сергеев В.М. Экспертиза товарных знаков. - Л., Изд-во ЛГУ. 1984. - С. 10.

² Интеллектуальная собственность: законодательство и практика его применения. Учебное пособие / Белов В.В., Виталиев Г.В., Денисов Г.М.; Редкол.: Антоновский Т.Р., Безруков А.Н., Кадников Д.В., Козлов А.А., Пономарев В.А., Ткачев М.К., Фаминский И.П., Цветков Н.А., Шевелева С.А. - М.: Юристъ, 1999. – С. 188.

- комбинированные обозначения - различные сочетания перечисленных текстовых, графических и объемных объектов.

Виды товарных знаков по форме выражения:

- словесные - произносимые названия и слоганы. Например, «ВКонтакте», «Каждый день», «Твикс», iPhone, Windows;

- изобразительные - уникальные и запоминающиеся изображения людей, животных, абстрактных символов, линий, фигур - эмблемы и логотипы. Например, «Адидас», «Эпл», «Лакост», «Фейсбук», РЖД.

- Объемные. Изображается либо сам товар, либо его упаковка. Такой рисунок или фото не должен быть схематичным, делать упор на конкретное предназначение или свойство товара. Например, изображение книги, мобильного телефона, тарелки, пылесоса. Примером объемных товарных знаков могут служить клоун МакДональдс, зверек Вимм-Билль-Данн Брендс.

- Звуковые. Это часть музыкальной композиции или иной звук, характеризующий данную компанию. Он очень популярен как в звуковой рекламе, так и в медиа - такая мелодия называется джинглом. Часто в нем пропеваётся название бренда или слоган компании, например: «Галина бланка, буль-буль, буль-буль», «М-м-м, Данон». К данному виду также относятся позывные радиостанций и конкретных радиопередач, мелодии на приветственных или прощальных заставках телепрограмм.

- Комбинированные сочетают в себе несколько наименований этой классификации: слоган и изображение, логотип и звук.

- Обонятельные. Это самые редкие и необычные виды товарных знаков. Представляют собой аромат, обычно не имеющий никакого отношения к продукции. Зарегистрировать такой фирменный символ весьма сложно - нужна подробная характеристика аромата, его химическая формула, перечисление «букета» составляющих его отдельных запахов.

Статья 1516 ГК РФ устанавливает, что наименованием места происхождения товара (НМПТ), которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, представляющее собой либо содержащее современное

или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. Положения, вышеуказанной статьи применяются к обозначению, которое позволяет идентифицировать товар как происходящий с территории определенного географического объекта и, хотя не содержит наименования этого объекта, стало известным в результате использования данного обозначения в отношении товара, особые свойства которого отвечают требованиям, указанным в абзаце первом настоящего пункта.

Уникальными признаками, которые установлены для принятия места происхождения товара как объекта, на который распространяется правовая защита, являются:

1. наличие указания на географический объект;
2. фактор известности обозначения;
3. наличие фактической связи обозначения с особыми свойствами товара;
4. зависимость особых свойств товара от природных и (или) людских факторов.

Производитель товаров, получивший свидетельство об исключительном праве, вправе использовать географическое указание на товарах, упаковках, в рекламе, сети Интернет и другим способами. Используемое название географического объекта может быть современным или историческим, официальным или неофициальным, полным или сокращенным. Примерами данных объектов может служить Хохлома, Городецкая роспись, Вологодское масло, Оренбургский пуховый платок. НМПТ может не только целиком состоять из конкретного названия

географического объекта, но и содержать указание на определенный вид товара, в отношении которого испрашивается регистрация. Например, Тульский пряник, Кисловодский фарфор, Краснодарский Чай, Коломенская пастила, Севанская форель. К НМПТ относятся также обозначения, которые, хотя и не содержат наименования объекта, но близко с ним ассоциируются в сознании потребителей. При этом второе условие об особых свойствах товара должно соблюдаться. Например, минеральная вода Нарзан, изделия из фарфора Гжель.

Согласно статье 1465 ГК РФ секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны. Секретом производства не могут быть признаны сведения, обязательность раскрытия которых либо недопустимость ограничения доступа к которым установлена законом или иным правовым актом.

В Федеральном законе «О коммерческой тайне» понятие «ноу-хау» впервые приобретает значения секрета производства, что в полной мере отвечает назначению данного объекта промышленной собственности.

Секрет производства имеет важное значения для развития предпринимательства, так ноу-хау в малом бизнесе - это не что иное, как использование новых прогрессивных технологий для развития предпринимательства и поддержания конкуренции.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что промышленная собственность является неотъемлемой частью предпринимательской

деятельности. В свою очередь инновационная деятельность способствует развитию не только предпринимательства, но и конкуренции, что во многом определяют дальнейшее развитие экономики государства.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ
В РАМКАХ ЕАЭС**

В современных условиях динамику экономического роста и уровень конкурентоспособности государства определяют инновационные процессы, также они способствуют укреплению национальной безопасности и авторитета страны на мировой арене. Уровень инновационной активности играет ключевую роль в модернизации и развитии экономики на основе нового технологического уклада. 90% от совокупного вклада всех факторов прироста ВВП приходится на долю науки и технологий. Государство может и должно принимать на себя функции интеллектуально-информационного центра регулирования и стратегического планирования социально-экономического развития. В его функции, в частности, должно входить поддержание соответствующей научно-технологической среды, включающей развитую базу фундаментальных знаний и поисковых исследований, институты прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок, систему стимулирования освоения и распространения новых технологий. Важнейшим направлением, подразумевающим создание совместных наукоемких производств и общего инновационного пространства, является сотрудничество в области инноваций. Это позволяет государству повысить долю продукции с высокой добавленной стоимостью в общем объеме производства. Ключевыми направлениями взаимодействия в данной сфере является развитие объектов индустриально-инновационной инфраструктуры, создание совместных технологических платформ и сети трансфера технологий.

С 1 января 2015 года вступил в силу договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) - союза России, Белоруссии и Казахстана. 2 января 2015 года в ЕАЭС официально вступила Армения, а в августе 2015

года завершилась процедура вступления Киргизии в Евразийский экономический союз¹.

Договор о Евразийском экономическом союзе закрепляет в качестве цели внешнеторговой политики содействие устойчивому экономическому развитию государств-членов, диверсификации экономик, инновационному развитию, повышению объемов и улучшению структуры торговли и инвестиций, ускорению интеграционных процессов, а также дальнейшее развитие Союза как эффективной и конкурентоспособной организации в рамках глобальной экономики.

Правовое регулирование инновационного сотрудничества стран ЕАЭС является двухуровневым: надгосударственный (международный) уровень, а также внутригосударственный. Структура международного регулирования формируется из:

- договора о Евразийском экономическом союзе;
- международных договоров в рамках ЕАЭС, международные договоры ЕАЭС с третьей стороной (при приоритете положений Договора о ЕАЭС);
- решений и распоряжений Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках ЕАЭС. Следует отметить, что решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) О присоединении к данному документу Кыргызской Республики и Республики Армения см. соответственно Договор от 23.12.2014, Протокол от 08.05.2015 и Договор от 10.10.2014. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

Одним из международных договоров сотрудничества, закрепившим инновационное сотрудничество государств, является Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, подписанное в мае 2018 г. Данное соглашение впервые создает международную базу, унифицирующую и закрепляющую правовые основы экономического взаимодействия стран. Так, в главе 11 отражено, что стороны считают необходимым содействовать развитию электронной торговли с учетом избежания избыточных барьеров и признают, что динамичный и инновационный характер электронной торговли положительно влияет на рост взаимной торговли и обеспечивает выгоды всем участникам. Таким образом, в эпоху цифровой экономики будут создаваться хорошие условия для будущей торговли между Китаем и членами ЕАЭС.

Глава 10 указанного Соглашения посвящена секторальному «отраслевому» сотрудничеству. В частности, статья 10.1 закрепляет, что целями здесь являются: повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности экономик Сторон; содействие инновационной деятельности и продвижение устойчивого развития и сотрудничества в области торговли и инвестиций. Определяются принципы, на которых должно быть основано сотрудничество в данных сферах, к которым относятся следующие принципы: равноправия и учета национальных интересов, взаимовыгодности, добросовестной конкуренции, недискриминации и транспарентности. Отмечается, что Стороны развивают отраслевое сотрудничество с учетом их стратегий и программ развития различных отраслей экономики без ущерба для действующих или планируемых двусторонних инициатив сотрудничества государств-членов ЕАЭС и Китая.

Так, к сферам отраслевого сотрудничества, содержащимся в статье 10.2. Соглашения стороны отнесли сферы сельского хозяйства, энергетики, транспорта, промышленной кооперации, информационно-коммуникационной инфраструктуры, технологий и инноваций, финансов и окружающей среды.

Направления же сотрудничества Сторон включают привлечение инвестиций в развитие и модернизацию промышленной, транспортно-логистической, сельскохозяйственной и иной инфраструктуры в целях развития совместного производства высокотехнологичной, инновационной, экспортоориентированной продукции.

Правое регулирование инновационного сотрудничества осуществляется также иными актами, принятыми органами ЕАЭС. В соответствии со ст. 8 Договора о Евразийском экономическом союзе высшим наднациональным органом Союза является Высший Евразийский экономический совет.

Основным нормативным правовым актом Высшего Евразийского экономического совета, регулирующим инновационное сотрудничество, является Решение ВЕЭС «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза».

В данном Решении подчеркивается, что в современных условиях экономический рост развитых стран обеспечивается уровнем научно-технического потенциала и достижениями наукоемких отраслей. Отмечается, что изменение основных показателей инновационного развития государств-членов демонстрирует положительную динамику, однако темпы роста являются недостаточными для усиления в перспективе позиций Союза в мировой экономике. Закрепляется, что Сотрудничество государств-членов по реализации указанного направления должно способствовать ускорению реализации национальных планов (программ-1, стратегий, концепций) в части формирования условий для инновационных структурных сдвигов (включая вопросы модернизации экономик государств-членов, коммерциализации научных разработок), росту объемов производства и экспорта инновационной продукции и технологий, опережающему увеличению производительности труда, повышению заинтересованности хозяйствующих субъектов в инновационной продукции, в том числе

произведенной в государствах-членах, увеличению инвестиций в высокотехнологические сектора экономики.

В последние годы в странах-членах ЕАЭС значительно усилилось внимание к развитию национальной промышленности, к выработке и реализации государственной инновационной промышленной политики. В России, Казахстане и Белоруссии принято около 80 документов, регулирующих развитие национальных промышленных комплексов, которые направлены на повышение их эффективности. Среди них можно выделить, в частности, ныне действующие: Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь до 2020 года (утверждена 5 июля 2012 года), Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы (утверждена 1 августа 2014 года), Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» на 2012-2020 годы (утверждена 30 января 2013 года).

Углубление и расширение интеграции в рамках ЕАЭС является одним из стратегических приоритетов внешней политики Российской Федерации в последние годы. Так, в соответствии с п. 51 Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации¹ от 30 ноября 2016 г. № 640: «Российская Федерация считает ключевой задачу углубления и расширения интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Республикой Армения, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой в целях стабильного развития, всестороннего технологического обновления, кооперации, повышения конкурентоспособности экономик государств - членов ЕАЭС и повышения жизненного уровня их населения. ЕАЭС призван обеспечить свободу перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, стать площадкой для реализации совместных инфраструктурных и

¹ Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. - № 49. - Ст. 6886.

инвестиционных проектов. ЕАЭС, созданный на основе универсальных интеграционных принципов, способен сыграть важную роль в деле гармонизации интеграционных процессов в Европейском и Евразийском регионах».

В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года¹ в качестве одной из стратегических задач указано «обеспечение открытости национальной инновационной системы и экономики, а также интеграции России в мировые процессы создания и использования нововведений». Сотрудничество со странами ЕАЭС в инновационной сфере, особенно в условиях санкций, позволяет России более эффективно решать задачи по переходу на инновационный тип развития.

Углубление взаимного сотрудничества и развитие интеграции между странами ЕАЭС открывает широкие возможности, особенно в долгосрочной перспективе, для развития инновационного взаимодействия.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. – 2012. - № 1. - Ст. 216.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном мире малое инновационное предприятие (далее – МИП) представляет собой малое предприятие, которое специализируется на исследованиях и разработках инновационных технологий, продуктов, услуг на основе использования объектов интеллектуальной собственности, и которое имеет потенциал для внедрения и коммерциализации инновационных разработок¹. Особую роль следует отвести той части малых предприятий, которые являются инновационно-активными и занимаются созданием инновационного продукта, доведением научно-технических новшеств до возможности их коммерческого использования.

Нормативное правовое регулирование развития малого и среднего предпринимательства в РФ основывается на Конституции РФ и осуществляется Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»², другими федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Критерии определения малых предприятий содержатся в статье 4 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Один из критериев

¹ Косякова А.А., Бойко А.А. Состояние и тенденции развития малых инновационных предприятий в России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Экономика и экономические науки. - 2012.

² Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» Доступ из pravo.gov.ru (Дата обращения: 01.11.2018).

заключается в том, что суммарная доля участия в уставном капитале малого или среднего предприятия, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства, не должна превышать 25 процентов. При этом указанное ограничение не распространяется на хозяйственные общества, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау)), исключительные права на которые принадлежат учредителям (участникам) таких хозяйственных обществ - бюджетным научным учреждениям или созданным государственными академиями наук научным учреждениям либо бюджетным образовательным учреждениям высшего профессионального образования или созданным государственными академиями наук образовательным учреждениям высшего профессионального образования¹.

Создаваемые бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственные общества имеют статус малых и средних предприятий.

Следует отметить, что, согласно логике законодателя, организация может получить статус малого предприятия, если каждое из ограничений будет выполняться и в уставном (складочном) капитале или паевом фонде будут присутствовать доля и Российской Федерации, и/или субъектов РФ, и/или муниципальных образований, и/или иностранных граждан, и/или иностранных юридических лиц, и/или общественных организаций, и/или религиозных организаций, и/или благотворительных фондов и/или иных фондов в пределах 25 процентов, и других юридических лиц, не являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, в пределах 25

¹ Ефимцева Т.В. Правовое положение малых инновационных предприятий: проблемы определения и закрепления // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». - 2013. - № 2. - С. 28-32.

процентов. Средняя численность работников за предшествующий календарный год для малых предприятий не должна превышать 100 человек.

Малые предприятия выполняют особую роль в экономике; они служат связующим элементом, начиная от идеи и ее развития, и заканчивая готовой продукцией. Однако научные разработки далеко не в каждом случае становятся инновационным продуктом, а открытие новых инновационных технологий не всегда применимо в производстве. Поэтому именно малые организации чаще других рискуют в процессе превращения знаний в товар. Вследствие повышенного риска происходит процесс исчезновения одних фирм и возникновение других. Благодаря этому возникает некий баланс функционирующих малых инновационных предприятий, обеспечивающий их «критическую массу» в реальном секторе экономики. Следует отметить, что малые фирмы часто создают среду, в которой инициатива и личная заинтересованность работников играют ключевую роль в функционировании организации¹.

Следует учесть не менее важные законодательные акты такие, как Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»² и Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³. В соответствии с положениями ст. 66 ГК РФ учреждения могут быть участниками хозяйственных обществ и вкладчиками в товариществах на вере с разрешения собственника имущества учреждения, если иное не установлено законом. Законом может быть запрещено или ограничено участие отдельных категорий лиц в хозяйственных товариществах и обществах. Хозяйственные товарищества и общества могут быть

1 Опалева О.И., Черенкова Ю.В. Инновационный потенциал российского предпринимательства // Финансы и кредит. - 2009. - № 4. - С. 57-66.

2 Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» Доступ из pravo.gov.ru (Дата обращения: 02.11.2018).

3 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» Доступ из pravo.gov.ru (Дата обращения: 02.11.2018).

учредителями (участниками) других хозяйственных товариществ и обществ, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Однако согласно положениям вышеуказанных федеральных законов бюджетным научным и образовательным учреждениям было предоставлено право без согласия собственника их имущества, но с уведомлением федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научно-технической деятельности, быть учредителями (в том числе совместно с другими лицами) хозяйственных обществ, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат данным научным и образовательным учреждениям¹.

На сегодняшний день МИП готовы к более тесному сотрудничеству с государством (большинство МИП видят причину медленного развития малого инновационного предпринимательства в отсутствии государственной инновационной политики). Только государство способно создать благоприятную для развития и внедрения инноваций правовую среду и инфраструктуру. При поддержке государства возможна организация трехстороннего сотрудничества: государственные инвестиционные фонды - коммерческие банки - МИП. Гибким механизмом поддержки инновационного предпринимательства может стать и система налогообложения, когда предприятиям в силу тех или иных причин придется отказываться от отработанных схем ухода от налогов.

Подводя итог, следует отметить, что данные малых инновационных предприятий отличает от других коммерческих организаций определенная ограниченная правоспособность. Их коммерческая деятельность заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной

¹ Ефимцева Т. В. Правовое положение малых инновационных предприятий // Юрист. - 2012. - № 18.

деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау))¹. Как на практике будет выполняться данная норма (кто и как будет «мониторить» малые инновационные предприятия на предмет соответствия их деятельности прописанным в уставе целям и задачам) - неясно, но важно положение этой нормы отразить в учредительных документах. Сделать это можно следующим образом - в Учредительном договоре и Уставе конкретно прописать цели и задачи, связанные с внедрением результатов интеллектуальной деятельности².

¹ Федеральный закон от 02.08.2009 № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» Доступ из pravo.gov.ru (Дата обращения: 03.11.2018).

² Ловцов Л.А., Митрофанов А.С. От студента до предпринимателя. - М.: ААТРОНИК, 2011. - 253 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время все государства мира стремятся к экономическому росту в целях улучшения благосостояния своего населения. Это становится возможным благодаря инновациям, поскольку на данном этапе развития общества важным экономическим ресурсом выступают объекты интеллектуальной собственности.

Ввиду того, что инновационная деятельность является комплексным правовым институтом, его защита обеспечивается различными отраслями права. Однако первостепенным источником правового регулирования инновационной деятельности является Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Однако, несмотря на то, что в Российской Федерации принято большое количество нормативных актов, как на федеральном, так и на региональном уровне, отсутствует эффективное нормативно-правовое регулирование инновационной деятельности. Поэтому несовершенство законодательства становится серьезным препятствием на пути развития новаторских технологий.

Каждое государство берет на себя ответственность за жизнь людей, гарантирует им безопасность в различных сферах жизнедеятельности. Неоспоримым фактом развития новых технологий является удовлетворение обычных нужд граждан, а именно внешнеполитическая защита, обеспечение медикаментами и должным образованием.

Ввиду того, что Российская Федерация оказалась в изоляции на международной арене на повестке дня стоит безопасность, охрана границ, развитие обороноспособности. На протяжении многих веков ведение войны проходило не только с помощью оружия, но и с помощью словесных

баталий, причем последние никогда не утихали и продолжали создавать напряженную обстановку в странах. В 21 веке информационная война стала серьезной проблемой во всем мире, в том числе и для Российской Федерации. Россия состоит в различных информационных конфликтах, однако самым явным противником остаются США. Именно поэтому первостепенной становится задача разработки инновационных технологий в целях усовершенствование системы безопасности.

Однако у государства нет необходимых финансовых средств для реализации этой задачи. Субъектом, способным оказать помощь государству в достижении этой цели, является частный сектор. Чтобы привлечь частных инвесторов, необходимо вызвать интерес на законодательном уровне, в частности, предоставить льготы и преференции. Таким образом, считаем необходимым принять единый Федеральный закон «Об инновационной деятельности».

В инновациях нуждается не только безопасность граждан, но и здравоохранение. Так, 29 августа 2018 г. в газете «Коммерсантъ» была опубликована статья «Онкобольные просят инновации»¹. В данной статье поднимается проблема отсутствия инновационных препаратов для онкобольных. Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов ежегодно составляется комиссией Министерства здравоохранения РФ, а утверждается Постановлением Правительства РФ. Однако данный перечень не успевает за внедрением новых лекарственных препаратов на мировой рынок, в связи с чем увеличивается смертность больных онкологией. Регионы получают данную информацию от федерального центра намного позже. К тому же в разных регионах инновационные технологии внедряются в разное время и финансовая обеспеченность у них тоже различна, поэтому логичным и эффективным будет закрепление в предложенном законе обязанности федеральных органов

¹ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3726077> (Дата обращения: 30.10.2018)

исполнительной власти в рамках своих полномочий проводить мониторинг инновационных технологий на мировом уровне.

При внедрении инновационных разработок в предпринимательскую деятельность нередко заключаются различные договоры, при реализации которых в дальнейшем могут возникать определенные сложности, связанные с правовым регулированием отношений в данной области.

Так, в 2009 году тринадцатый арбитражный апелляционный суд рассмотрел апелляционную жалобу ООО «Ленмонтаж» (далее - Общество) на решение арбитражного суда Ленинградской области, принятое по заявлению ООО «Ленмонтаж» к управлению судебного департамента о признании незаконным действия по объявлению конкурса. Арбитражным судом было установлено, что Обществу принадлежат исключительные имущественные права на архитектурный проект, созданный в порядке выполнения служебных обязанностей. Однако из представленных сторонами документов невозможно установить, какой объем работ был выполнен Обществом. Из акта выполненных работ следует, что полностью были выполнены только проектно-изыскательские работы на стадии «Проект», следовательно, Обществом была выполнена только часть работ, которая не включалась в новый конкурс. Таким образом, апелляционный суд оставил апелляционную жалобу без удовлетворения, так как не нашел доказательств тождественности предметов договора подряда и государственного контракта в части производства проектно-изыскательских работ. Из данного примера следует, что законодательством регулируются публичные интересы, а не частноправовые¹. Но на самом деле инновационная деятельность является как публичной, так и частной сферой, поскольку эффективность развития инноваций достигается только путем взаимодействия этих сфер. Поэтому одной из перспектив развития правового регулирования инновационной деятельности можно считать уравнение полномочий на результаты

¹ [Электронный ресурс] URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/536946318> (Дата обращения: 30.10.2018).

инновационной деятельности в публичном и частном секторах, что также необходимо отразить в новом Федеральном законе «Об инновационной деятельности».

В истории правового регулирования инновационной деятельности не раз были совершены попытки в принятии единого федерального закона. В 1999 году депутатами Государственной Думы М.К. Глубоковским, В.С. Шевелухой и членом Совета Федерации В.М. Крессом был внесен проект ФЗ «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике». Но он был отклонен в связи с тем, что необходима была доработка основных понятий, для того чтобы в дальнейшем они могли использоваться финансовыми, налоговыми и другими органами. Так, в частности, необходимо найти четкое правовое определение понятия венчурных (рисковых) инновационных фондов (ст. 1). К тому же необходимо уточнение роли и функций субъектов Российской Федерации в государственном регулировании и стимулировании регионально ориентированной инновационной деятельности в рамках единой государственной инновационной политики (ст. 21), а также уточнить соответствие ряда положений законопроекта Конституционным нормам и положениям, уже отраженным в других законах, включая Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 1, 15)¹.

В 2010 и 2013 годах в Государственную Думу также вносились проекты Федерального закона «Об инновационной деятельности в РФ», но они тоже были отклонены. Основная причина, по которой не удалось прийти к единогласному мнению, заключается в том, что отсутствует единое понимание инноваций и инновационной деятельности.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что серьезным препятствием на пути развития правового регулирования инновационной деятельности является отсутствие эффективного механизма стимулирования

¹ Заключение Правительства РФ от 14.05.1999 N 2179п-П8 на проект Федерального закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» // СПС «КонсультантПлюс».

научно-технической деятельности, а также хозяйственных субъектов, внедряющих результаты научных разработок. Поэтому первостепенной задачей для развития правового регулирования данной сферой является принятие единого федерального закона, предусматривающих упрощенную систему налогообложения для подобных организаций. Дело в том, что бизнес, особенно крупный, весьма неохотно инвестирует инновационную деятельность, поскольку у его представителей нет уверенности, что они получат быстрый и высокий доход. С другой стороны, у научного сообщества нет достаточных средств, чтобы активно развивать наукоемкие технологии и внедрять их в реальную экономику. Без активной и волевой позиции государства в решении этих проблем нам не обойтись. К тому же, для обеспечения указанным представителям гарантии надлежащего использования их инвестиций необходимо закрепить законодательное определение таким терминам как «инновация», «инновационная деятельность», «инновационная продукция» и т.д. Это предаст необходимую определенность регулируемым законом отношениям.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» И О СООТНОШЕНИИ ЭТОГО ПОНЯТИЯ СО СМЕЖНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ

В современных условиях ключевым фактором экономического роста и развития страны, повышения уровня ее конкурентоспособности и независимости является внедрение инноваций.

Понятие «инновация» не имеет единого определения и трактуется по-разному зарубежными и отечественными исследователями.

Зарубежные ученые трактуют понятие «инновация» в зависимости от объекта и предмета своего исследования. Так, американский экономист Б. Твисс понимал под инновациями процесс, в котором изобретение или идея приобретает экономическое содержание: «Это единственный в своем роде процесс, который объединяет науку, технику, экономику и управление». Он заключается в получении новизны и длится от зарождения идеи до ее коммерческой реализации, охватывая комплекс отношений, производство, обмен, потребление. Венгерский экономист Б. Санто определял инновацию как общественно-экономический процесс, который путем практического использования идей и изобретений приводит к созданию лучших по свойствам технологий, изделий.

Й. Шумпетер считал, что инновации – это использование новых комбинаций существующих производительных сил для решения задач предпринимательской деятельности и выделял пять основных типов таких комбинаций:

- использование новой техники, новых технологических процессов;
- внедрение продукции с новыми (улучшенными) свойствами;
- использование нового сырья;
- изменение в организации производства и его материально-технического обеспечения;

- появление новых рынков сбыта¹.

В свою очередь П. Друкер считает, что инновация - это не техническое, а экономическое понятие, подразумевая изменения на всех уровнях менеджмента: внутрифирменного управления, управления производством и персоналом. Он называет инновации способностью создавать богатство посредством новых способов. Таким образом, по его мнению, инновационная деятельность практически сосредоточивается лишь на вопросах управления производством и сбытом, то есть, по существу, ограничена экономическими аспектами, в то же время освоение нововведений имеет определяющее значение для научно-технического прогресса и экономического роста.

Отечественные ученые также обращались к понятию «инновационная деятельность» и давали ее определения. В частности, П.Н. Завлин, А.К. Казанцев и Л.Э. Миндели рассматривают инновацию как использование в той или иной сфере общества результатов интеллектуальной (научно-технической) деятельности, направленных на совершенствование процесса деятельности или его результатов².

Р.А. Фатхутдинов отмечает, что следует различать такие понятия, как новшество и инновация. Новшество он трактует как «оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований, разработок или экспериментальных работ в какой-либо сфере деятельности по повышению ее эффективности». Инновация же является «конечным результатом внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта»³.

В российском законодательства понятие инновационной деятельности закреплено в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и

¹ Й. Шумпетер. Теория экономического развития. М.: «Эксмо», 2007.

² Инновационный менеджмент: справ. пособие / под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. - изд. 2-е, переработ. и доп. - М.: ЦИСН, 1998. - 568 с.

³ Портер М.Э. Конкурентные преимущества стран [Электронный ресурс]. - URL: http://economicus.ru/ise/Pdf_Z3/z3_art12_p308-356.pdf (Дата обращения: 30.10.2018)

государственной научно-технической политике»¹ (далее – Закон о науке). Под ней понимается «деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности».

Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» закрепляет, что для достижения цели научно-технологического развития Российской Федерации необходимо решить следующие основные задачи: создать возможности для выявления талантливой молодежи и построения успешной карьеры, создать условия для проведения исследований и разработок, соответствующие современным принципам организации инновационной деятельности и лучшим российским и мировым практикам. Из этого можно сделать вывод о том, что законодатель включает в научно-технологическое развитие такое направление, как инновационная деятельность.

Инновационная деятельность неразрывно связана с понятием научно-технического прогресса. Научно-технический прогресс - это взаимосвязанное поступательное развитие науки и техники, которое проявляется в постоянном воздействии научных открытий и изобретений на уровень техники и технологий.

В соответствии с Законом о науке научная (научно-исследовательская) деятельность - это деятельность, направленная на получение и применение новых знаний, в том числе:

фундаментальные научные исследования - экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды;

¹ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. – 1996. - № 35. - Ст. 4137.

прикладные научные исследования - исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач;

поисковые научные исследования - исследования, направленные на получение новых знаний в целях их последующего практического применения (ориентированные научные исследования) и (или) на применение новых знаний (прикладные научные исследования) и проводимые путем выполнения научно-исследовательских работ.

Вопрос о том, какое из понятий «инновационная деятельность» или «научно-технический прогресс» стало основополагающим, остается открытым. Единственное, в чем мнения ученых сходятся, - это то, что инновационная деятельность и научно-технический прогресс, несомненно, влияют друг на друга.

Существуют различные точки зрения на соотношение указанных понятий. Так, в одном случае ученые утверждают, что получение научно-технических достижений является лишь начальной стадией инновационной деятельности, так как возникает новое, без которого последующая инновационная деятельность невозможна. Из этого следует, что научно-технический прогресс является частью инновационной деятельности.

С другой стороны, инновационная деятельность - это уже завершающий этап научно-технического прогресса, когда лица, реализующие эту деятельность, заняты производством на предприятии, когда они его улучшают, затратив много сил и творческой энергии на создание продукции, которую лучше всего этому предприятию освоить, производить и продавать.

Инновационный процесс в современных условиях, являясь важнейшей компонентой научно-технического прогресса, обуславливает поступательное развитие общества. В этом процессе формируются факторы экономического роста, он ведет к накоплению инновационного потенциала.

Инновация создается в результате исследований и открытий, материализует научные и практические решения. Ее основное свойство -

новизна, которая оценивается, как по техническим параметрам, применимости, так и с рыночных позиций по коммерческой результативности.

Роль инновационной деятельности резко возросла в условиях современного научно-технического прогресса и развития неценовой конкуренции. Сейчас быстро растет рынок научно-технических разработок, расширяется бизнес, занятый внедрением новинок техники и технологии, совершенствуется информационная инфраструктура предпринимательства, в том числе расширяется доступ к полезной информации в государственных органах, укрепляются патентно-лицензионные службы, развивается сеть банков информационных данных, накапливаемых с помощью электронно-вычислительных машин, и др. Каждая, пусть даже небольшая, инновация порождает другие, и таким образом начинается «цепная реакция», возникает инновационный тип хозяйствования, где спрос и предложение на инновации в различных «товарных упаковках» проникает повсюду, овладевает всеми сферами, а сама инновационная деятельность становится функционально необходимым «рыночным генератором» научно-технического прогресса, вытесняя неэффективный (медленный, ресурсозатратный) механизм насильственного (внеэкономического) внедрения научно-технических достижений всей мощью государственно-монополистической административной машины.

В отличие от научно-технического прогресса инновационный процесс не завершается внедрением новой технологии и появлением нового продукта на рынке. Этот процесс не прерывается и после внедрения, ибо по мере распространения (диффузии) новшество совершенствуется, становится более эффективным, приобретает новые потребительские свойства.

В заключение хотелось бы отметить, что значение инновационной деятельности для экономики страны невозможно переоценить. А реализация концепции устойчивого инновационного развития представляется затруднительной без появления и активной деятельности инновационного

бизнеса, который создает и продвигает конкурентоспособные товары и услуги, как на внутреннем, так и на внешних рынках.

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИННОВАЦИОННОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И В СУБЪЕКТАХ ФЕДЕРАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В последние годы среди приоритетов экономического развития Российской Федерации особое внимание уделяется сфере инновационной деятельности. Важной особенностью инновационной деятельности является наличие особых, «специфических» субъектов инновационной деятельности. В правовой литературе встречаются и такие наименования данных субъектов, как «организационные формы инновационной деятельности»¹, «организационно-правовые структуры нетрадиционного толка»².

В соответствии со ст. 3 Закона Оренбургской области от 16 ноября 2009 г. № 3222/739-IV-ОЗ «О государственной поддержке инновационной деятельности в Оренбургской области» государственная поддержка инновационной деятельности на территории Оренбургской области - совокупность мер, принимаемых органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Оренбургской области в соответствии с законодательством Российской Федерации и Оренбургской области в целях создания необходимых правовых, экономических и организационных условий, а также стимулов для юридических и физических лиц, осуществляющих инновационную деятельность.

¹ Коммерческое (предпринимательское) право: учебник: в 2 т. 4-е изд. перераб. и доп. / под ред. В.Ф. Попондопуло. М.: Проспект, 2009. Т. 2.

² Рассудовский В. Интеллектуальная собственность и инновационное предпринимательство // Российская юстиция. - 1994. - № 12. - С. 10-13.

В российском федеральном законодательстве отсутствует легальное определение термина «субъект инновационной деятельности». Так, в статье 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹ (далее – Закон о науке) понятие «субъект» или «участник инновационной деятельности» не используется, в нем лишь раскрывается термин «инновационная инфраструктура». Этот термин включает в себя ограниченный состав субъектов инновационной деятельности, а именно: организации, способствующие реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг.

Дефиницию термина «субъект инновационной деятельности» можно встретить в законодательстве субъектов РФ. Так, в соответствии со статьей 5 Закона Оренбургской области от 16 ноября 2009 г. № 3222/739-IV-ОЗ «О государственной поддержке инновационной деятельности в Оренбургской области»² субъектами инновационной деятельности являются:

1. физические и юридические лица, осуществляющие инновационную деятельность на территории Оренбургской области и (или) содействующие ее осуществлению на территории Оренбургской области, в том числе:
2. организации и физические лица, осуществляющие создание и использование инноваций;
3. технопарки, технологические инкубаторы, информационные и инновационные центры, центры трансфера технологий;

¹ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_11507/ (Дата обращения: 01.11.18).

² Закон Оренбургской области от 16.11.2009 № 3222/739-IV-ОЗ «О государственной поддержке инновационной деятельности в Оренбургской области» [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW390&n=27427#02903271673992376> (Дата обращения: 01.11.18).

4. инвесторы, направляющие средства на финансирование инновационной деятельности;

5. собственники (правообладатели) и создатели (авторы) объектов интеллектуальной собственности, разрабатываемых, реализуемых и используемых в процессе инновационной деятельности;

6. организации, оказывающие субъектам инновационной деятельности услуги в сфере консалтинга, маркетинга, образования, информационного и кадрового обеспечения, сертификации, инжиниринга, финансового лизинга;

7. иные предприятия и организации, содействующие созданию и распространению инноваций.

Среди субъектов инновационной инфраструктуры, чья деятельность оказывает значимое влияние на модернизацию российской экономики, можно выделить научные и технологические парки (технопарки), бизнес-инкубаторы. Рассмотрим некоторых из них на примере г. Оренбурга.

Одна из наиболее значимых проблем связана с созданием бизнес-инкубаторов. Вопрос об организационно-правовой форме бизнес-инкубаторов не решен на законодательном уровне, поэтому вариации форм бизнес-инкубаторов на практике достаточно разнообразны.

Так, на территории России бизнес-инкубаторы представлены в форме государственных учреждений (ГУ Вологодской области «Бизнес-инкубатор»), муниципальных предприятий (МП городского округа Самара «Самарский бизнес-инкубатор»), открытых акционерных обществ (ОАО «Московский бизнес инкубатор»), обществ с ограниченной ответственностью (ООО «Шахтинский бизнес-инкубатор»), автономных некоммерческих организаций (АНО «Бизнес-инкубатор Республики Марий Эл»), некоммерческих партнерств (НП «Курганский бизнес-инкубатор»). Часто бизнес-инкубаторы входят в состав научно-технологических парков. Так, в России в качестве примера подобной схемы можно назвать бизнес-

инкубатор открытого акционерного общества «Технопарк Новосибирского Академгородка».

Для имущественной поддержки начинающего бизнеса в Оренбургской области создано и успешно функционирует государственное бюджетное учреждение «Оренбургский областной бизнес-инкубатор», (ранее - государственное учреждение «Оренбургский областной бизнес-инкубатор»), созданный на основании указа главы администрации Оренбургской области «О создании государственного учреждения «Оренбургский областной бизнес – инкубатор» от 16 сентября 2005 г. № 98-ук¹, единственным учредителем которого выступает Департамент экономического развития и внешних связей Оренбургской области.

Оренбургский областной бизнес-инкубатор создан в целях создания благоприятных условий для стартового развития субъектов малого предпринимательства и предоставления в аренду нежилых офисных и производственных помещений на льготных условиях. Это направление государственной поддержки начинающих субъектов малого предпринимательства Оренбургской области осуществляется в рамках реализации ст. 9 «Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства и организаций инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» Закона Оренбургской области от 29 сентября 2009 г. № 3118/691-IV-ОЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Оренбургской области». Деятельность Оренбургского областного бизнес-инкубатора неразрывно связана с работой Министерства экономического развития, промышленной политики и торговли Оренбургской области, что позволяет бизнес-инкубатору быть

¹ Указ Главы администрации Оренбургской области от 16.09.2005 № 98-ук «О создании государственного учреждения «Оренбургский областной бизнес-инкубатор» [Электронный ресурс] file:///C:/Users/1/Downloads/%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%D0%BE%20%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8.pdf (Дата обращения: 01.11.18).

своеобразным проводником всех мероприятий, реализуемых в рамках государственной поддержки малого бизнеса.

Бизнес-инкубатор - это инструмент поддержки малого бизнеса на ранней стадии их деятельности, путем предоставления в аренду оборудованных помещений и оказания консультационных, бухгалтерских, юридических и прочих услуг.

Основными целями бизнес-инкубатора являются:

- ускорение создания новых малых предприятий, повышение их жизнестойкости, устойчивости и конкурентоспособности;
- облегчение доступа к разного рода ресурсам;
- активизация инновационной деятельности;
- создание новых производств с целью создания новых рабочих мест;
- формирование стандартов профессионального бизнеса среди предпринимателей малого бизнеса;
- распространение передового отечественного и зарубежного опыта.

Приоритетными задачами бизнес-инкубатора являются:

- поддержка и обеспечение выживаемости вновь создаваемых и находящихся на ранней стадии развития малых предприятий путем предоставления на льготных условиях нежилых помещений, а также путем оказания комплекса сопутствующих бизнес - услуг коллективного пользования, услуг по приему посетителей и консультационных услуг по ведению бизнеса;
- создание новых рабочих мест;
- поощрение и обеспечение формирования и роста новых малых предприятий, продвигающих новые технологии и коммерциализирующих научные знания.

Всего в Оренбургском областном бизнес-инкубаторе находится 40 офисных и 28 производственных помещений, предоставляющихся по льготным арендным ставкам начинающим предпринимателям.

В соответствии с Приложением № 1 к Положению о платных услугах ГБУ «Оренбургский областной бизнес-инкубатор» от 4 июля 2018 г. № 17 бизнес-инкубатор предоставляет следующие услуги:

- аренда нежилого помещения, конференц-зала, переговорной комнаты;
- подготовка пакета документов для государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, для государственной регистрации юридического лица;
- закрытие ИП (подготовка заявления для государственной регистрации прекращения предпринимательской деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя);
- подготовка пакета документов для внесения изменений в ЕГРИП или ЕГРЮЛ, не связанных с изменениями в уставных документах.;
- подготовка пакета документов для государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы;
- письменная консультация по юридическим вопросам, возникающим в процессе осуществления хозяйственной деятельности, с составлением мотивированного правового заключения;
- подготовка искового заявления в арбитражный суд;
- подготовка писем, претензий, заявлений правового характера, связанных с вопросами хозяйственной деятельности;
- подготовка проектов договоров и внутренних документов организации (субъекта малого и среднего предпринимательства);
- составление бизнес-плана (с проведением базовых маркетинговых исследований);
- экспертиза предоставленных заказчиком бизнес-планов и др.

Одной из наиболее сложных проблем отечественных бизнес-инкубаторов, особенно проявившей себя в условиях мирового экономического кризиса, выступает финансирование их деятельности. Основной источник доходов бизнес-инкубаторов – арендная плата и плата за услуги бизнес-инкубатора. Однако, учитывая льготный характер услуг

бизнес-инкубаторов, их деятельность носит бесприбыльный и даже зачастую убыточный характер. Поэтому бизнес-инкубаторы нуждаются в дополнительном финансировании, которое реализуется с помощью средств международных фондов, программ грантов и кредитов, заинтересованных министерств, местных администраций, союзов и ассоциаций, участников инкубаторов, спонсоров и инвесторов, коммерческих структур и частных лиц, заинтересованных в работе бизнес-инкубаторов. Гораздо удобнее, когда при инкубаторе есть фонд, способный в любой момент проинвестировать достойную идею.

Кроме того, не менее важными являются проблемы:

1) Отсутствие менторства. Помощь предоставляется частично, нет полного контроля над управлением работой всех бизнес-процессов, осуществляемых в процессе инкубации. Это приводит к нетщательной проработке самой инновационной идеи, упущениям различных полезных возможностей, нарушению связей между бизнес-процессами при реализации инновации.

2) Отсутствие лабораторных помещений. Дело в том, что при развитии идеи необходимо неоднократно проводить опыты и испытания, но большинство инкубаторов не предоставляют лабораторные помещения. Они ориентированы на предоставление офисов, в которых опытные испытания проводить нельзя. Это результат действия вышеуказанной проблемы. Если лишь предоставлять условия, но не курировать проект в целом и постоянно, такую проблему легко не заметить. А ведь она очень важна, поскольку без лабораторных испытаний технологические и производственные инновации просто невозможно создать и развить.

Следующими субъектами инновационной деятельности являются научные и технологические парки (технопарки), представляющие собой наиболее совершенную форму организации инновационной деятельности. В экономической литературе можно встретить разные определения понятия «технопарк». По своей организационно-экономической сущности технопарк

является научно-промышленным и инфраструктурным комплексом с особой системой экономических отношений, наиболее благоприятных для инновационного предпринимательства¹.

Вопрос о принятии федерального закона о технопарках неоднократно поднимался на государственном уровне. Так, приказом Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 3 сентября 2009 г. № 111 «О создании рабочей группы по вопросам подготовки проекта федерального закона «О технопарках»² был утвержден состав рабочей группы по вопросам подготовки проекта федерального закона «О технопарках». Однако до настоящего времени федеральный закон так и не был принят. Распоряжением Правительства РФ № 328-р от 10 марта 2006 г.³ одобрена комплексная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий». Согласно программе технопарк в сфере высоких технологий представляет собой форму территориальной интеграции коммерческих и некоммерческих организаций науки и образования, финансовых институтов, предприятий и предпринимателей, взаимодействующих между собой, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, осуществляющих формирование современной технологической и организационной среды в целях инновационного предпринимательства и реализации венчурных проектов.

В ряде субъектов РФ были приняты законы о технопарках. Так, в соответствии со статьей 1 Закона Оренбургской области от 5 мая 2008 г. №

¹Кушлин В.И., Фоломьев А.Н., Селезнев А.З., Смирницкий Е.К. Инновационность хозяйственных систем. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 208 с.

² Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 03.09.2009 № 111 «О создании рабочей группы по вопросам подготовки проекта федерального закона «О технопарках» [Электронный ресурс] Гарант. <http://base.garant.ru/6732168/> (Дата обращения: 01.11.18).

³ Распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 № 328-р (ред. от 29.11.2014) «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58962/ (Дата обращения: 01.11.18).

2106/446-IV-ОЗ «О технопарках в Оренбургской области»¹ технопарк - это форма организации инновационной деятельности научных и учебных заведений, проектно-конструкторских бюро, предприятий или их подразделений, компактно располагающихся на обособленной территории.

В соответствии со ст. 3 вышеназванного Закона для реализации основных задач технопарк осуществляет следующую деятельность:

1) выявление, отбор потенциальных рыночно-эффективных инноваций с целью доведения их до опытных образцов и внедрения в производство;

2) разработка и реализация схем интеграции прикладной науки и производства;

3) информационное обеспечение инновационной деятельности с равным доступом к банкам и базам данных всех организаций, работающих в технопарке;

4) оказание сервисных услуг резидентам технопарка;

5) выявление и привлечение зарубежных наукоемких технологий для загрузки производств;

6) создание благоприятных условий для ведения хозяйственной деятельности предприятиями-производителями;

7) профессиональное и высококачественное проведение различных видов экспертиз;

8) продвижение высокотехнологичной продукции на рынок;

9) подготовка и дополнительное профессиональное образование кадров для инновационной деятельности в условиях рыночной экономики, включая целевое обучение для управления реализацией конкретных программ и проектов.

Присвоение статуса технопарка осуществляется при выполнении следующих условий:

¹ Закон Оренбургской области от 05.05.2008 № 2106/446-IV-ОЗ «О технопарках в Оренбургской области» [Электронный ресурс] Гарант. <http://base.garant.ru/27507151/> (Дата обращения: 01.11.18).

- 1) наличие экономически обоснованной программы (бизнес-плана) развития технопарка;
- 2) привлечение и размещение на территории технопарка максимально возможного количества резидентов технопарка;
- 3) оказание сервисных услуг резидентам технопарка;
- 4) обязательное наличие в структуре технопарка центра внедрения технологий, бизнес-инкубатора, учебного центра, центра сервисных услуг;
- 5) наличие резерва площадей для развития технопарка.

Доля производственных и офисных площадей, арендованных резидентами технопарка, организациями, предоставляющими сервисные услуги, от общей производственной и офисной площади технопарка не должна быть меньше 20 процентов в первый год деятельности, 30 процентов - во второй год, 50 процентов - в третий и последующие годы деятельности.

Общая производственная и офисная площадь, занимаемая технопарком, должна быть не менее 2 тыс. кв. метров в пределах обособленной территории.

При присвоении статуса технопарка также учитываются следующие условия его функционирования:

- 1) добровольное объединение всех участников проектов и необходимых ресурсов на взаимовыгодных условиях;
- 2) применение стимулирующих мер для эффективной реализации инновационных проектов;
- 3) равенство прав, обязанностей и ответственности всех субъектов инновационной деятельности;
- 4) системный подход в предоставлении комплекса необходимых сервисных услуг резидентам технопарка.

Важно отметить, что в технопарке могут осуществлять свою деятельность организации, оказывающие юридические, финансовые, информационно-технологические, маркетинговые и другие услуги, а также

бизнес-инкубаторы, деятельность которых направлена на реализацию венчурных проектов.

На территории г. Оренбурга действует научно-технический парк Оренбургского государственного университета, созданный приказом ректора В.П. Ковалевского от 27 июня 2014 г. № 384¹ на основании решения Ученого совета Университета от 29 марта 2013 г., протокол № 18. На основании Положения от 27 июня 2014 г. № 83-Д «О научно-техническом парке Оренбургского государственного университета»² научно-технический парк Оренбургского государственного университета является обособленным структурным подразделением федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет». Научно-технический парк Оренбургского государственного университета не является юридическим лицом и может осуществлять частично полномочия юридического лица на основании Положения и доверенности, выданной ректором Университета. В рамках вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости решения на законодательном уровне вопроса об организационно-правовой форме технопарка.

Целью технопарка ОГУ является коммерциализация научных идей и изобретений, формирование инновационной среды, продвижение современных наукоемких технологий на рынок научно-технической продукции. Технопарк эффективно использует научные разработки и внедряет результаты фундаментальных и прикладных исследований в производство.

С 2014 года Автономная некоммерческая организация научно-технологический парк Оренбургского государственного университета

¹ Приказ от 27.06.2014 № 384 «О создании Научно-технического парка Оренбургского государственного университета» [Электронный ресурс] http://www.osu.ru/img/department/n_t_park/order_create_ntp.pdf (Дата обращения 01.11.18).

² Положение от 27.06.2014 № 83-Д «О научно-техническом парке Оренбургского государственного университета» [Электронный ресурс] http://www.osu.ru/img/department/n_t_park/polojenie_ntp.pdf (Дата обращения 01.11.18).

«Технопарк ОГУ» занималась обследованием пассажиропотока в городе Оренбурге. Данная работа включала в себя два этапа. На первом этапе был обследован пассажиропоток, выявлялись участки с затрудненным движением и зауженные участки дорог, оценивались функциональные зоны, проводилась оценка расположения крупных промышленных предприятий, образовательных учреждений, объектов культурно-бытового и социального значения. Также проводился анализ замечаний населения, и учитывались пожелания перевозчиков. Второй этап включал в себя непосредственно разработку программы оптимизации маршрутной сети пассажирского транспорта. В новой маршрутно-транспортной сети города Оренбурга автобусы будут осуществлять перевозки горожан с учетом разработанного на каждый маршрут расписания, а, не соблюдая определенные интервалы, как это происходит сейчас. Расписание будет размещаться на разработанном онлайн сервисе (все автобусы оснащены системой ГЛОНАСС), и, непосредственно, в салонах автобусов. В дальнейшем, по мере введения новой маршрутно-транспортной сети, на остановочных пунктах будут устанавливаться аншлаги с расписанием движения транспорта. В перспективе в Оренбурге появятся и новые маршруты. Еще одним новшеством станут маршруты с укороченными схемами движения.

В соответствии со ст. 1 Закона Оренбургской области от 6 мая 2014 г. № 2283/669-V-ОЗ «Об индустриальных (промышленных) парках Оренбургской области» индустриальный (промышленный) парк - управляемый единой управляющей компанией комплекс объектов недвижимости, состоящий из земельного участка (земельных участков) с производственными, административными, складскими и иными помещениями и сооружениями, обеспеченный энергоносителями, инженерной и транспортной инфраструктурой и административно-правовыми условиями для размещения производств.

В соответствии со ст. 3 вышеназванного Закона статус индустриального (промышленного) парка присваивается комплексу

объектов недвижимости, состоящему из земельного участка (земельных участков) с производственными, административными, складскими и иными помещениями и сооружениями, обеспеченному энергоносителями, инженерной и транспортной инфраструктурой и административно-правовыми условиями для размещения производств.

Присвоение статуса индустриального (промышленного) парка осуществляется при выполнении следующих условий:

- 1) наличие плана развития индустриального (промышленного) парка;
- 2) возможность привлечения и размещения на территории резидентов индустриального (промышленного) парка;
- 3) возможность оказания сервисных услуг резидентам индустриального (промышленного) парка;
- 4) наличие резерва площадей для развития индустриального (промышленного) парка.

Инициировать создание индустриального (промышленного) парка могут органы исполнительные власти Оренбургской области, органы местного самоуправления муниципальных образований Оренбургской области, юридические лица и индивидуальные предприниматели (далее - инициатор) путем направления в уполномоченный орган заявки о присвоении комплексу объектов недвижимости статуса индустриального (промышленного) парка и включении его в реестр индустриальных (промышленных) парков по форме, установленной Правительством Оренбургской области. Статус индустриального (промышленного) парка присваивается постановлением Правительства Оренбургской области сроком на десять лет с возможной последующей пролонгацией.

В настоящее время на территории г. Оренбурга функционирует Индустриальный парк «Оренбургский пуховый платок» на основании Постановления Правительства Оренбургской области от 8 сентября 2015 г. № 694-п «О присвоении статуса индустриального (промышленного) парка».

Главная цель индустриального парка - создать необходимые условия для развития предприятий реального сектора экономики в рамках специализации (народные промыслы, легкая промышленность, индустрия детских товаров), а также для компаний, ведущих торговую деятельность и оказывающих консультационные услуги. Общая площадь помещений, согласно генеральному плану к 2025 г. достигнет 200 000 кв. м.

Индустриальный парк оказывает следующие виды услуг:

- сдача в аренду готовых производственных помещений;
- строительство готовых производственных зданий под ключ (услуга built-to-suit);
- содержание и эксплуатация объектов общего пользования;
- охранные услуги;
- юридические услуги;
- консалтинговые услуги;
- ИТ-услуги;
- уборка территории, вывоз мусора.

Таким образом, можно говорить о том, что в Оренбургской области создана достаточно эффективная правовая основа, определяющая статус субъектов инновационной деятельности и инновационной инфраструктуры, что позволяет успешно развивать эту сферу.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В решении задач выхода стран из кризиса, обеспечения динамически устойчивого развития экономики основная роль принадлежит инновационной деятельности, которая способна обеспечить непрерывное обновление технической базы производства, освоение и выпуск новой конкурентоспособной продукции, эффективное внедрение на мировые рынки товаров и услуг. Это требует реформирования всех сфер общественной жизни и, прежде всего, экономики.

Наиболее действенным рычагом косвенного регулирования инновационной деятельности, способствующим инновационному развитию страны, является налоговая система. Российская практика налогового регулирования инновационной деятельности показывает, что в настоящее время в России не сформированы действенные стимулы инновационной деятельности. Нормы налогового законодательства в отношении инноваций малоэффективны. Следует отметить, что в налоговом законодательстве России не создан комплексный подход для поддержки внедрения инноваций. Кроме того, в нынешних российских условиях не срабатывает традиционное рыночное саморегулирование, которое призвано побуждать товаропроизводителей широко использовать инновации.

В инновационной деятельности выделяется две формы государственной поддержки: прямая и косвенная.

Прямые методы предполагают со стороны государства применение таких мер, как: законодательное обеспечение мер поддержки, контроль, надзор и осуществление защиты прав интеллектуальной собственности, меры по обеспечению гласности и т.д.

Говоря о косвенных методах регулирования инновационной деятельности, можно отметить, что они направлены на стимулирование инновационных процессов и на создание благоприятного климата для научно-технического развития.

Нормы Налогового кодекса РФ предусматривают введение налоговых льгот, распространяющихся на организации, занимающиеся освоением в производстве новой техники и технологий, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в том числе для отдельных категорий субъектов инновационной деятельности. Получается, что налоговое законодательство предусматривает предоставление определенного вида налоговых льгот, исходя из особого (специального) характера их деятельности.

Опыт зарубежных государств показывает, что эта форма поддержки одна из наиболее эффективных. Преимущества данной формы поддержки проявляются в том, что «налоговое стимулирование является наиболее реальной альтернативой государственному бюджетному финансированию. Кроме того, эта форма стимулирования является наиболее простой и универсальной, а также нейтральной, с точки зрения коррупциогенности»¹.

Анализ действующего налогового законодательства позволяет выделить следующие инструменты такого стимулирования. В части первой Налогового кодекса РФ предусматривается возможность предоставления инновационным организациям инвестиционного налогового кредита в порядке и на условиях, установленных Кодексом.

Инвестиционный налоговый кредит по существу представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организации при наличии оснований, указанных в статье 67 Налогового кодекса РФ, предоставляется

¹ О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования: постановление Правительства РФ от 09.04.2010 № 220. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/document> КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rezultatov-innovatsonnogo-razvitiya-regionov-mery-gosudarstvennoy-podderzhki> (Дата обращения: 02.11.2018).

возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. Инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен по налогу на прибыль организации, а также по региональным и местным налогам.

Согласно положениям главы 21 Налогового кодекса РФ не подлежат обложению налогом на добавленную стоимость (далее - НДС) операции по выполнению научных исследований и (или) опытно-конструкторских разработок (НИОКР) за счет средств бюджетов, а также средств Российского фонда фундаментальных исследований, Российского фонда технологического развития и образуемых для этих целей внебюджетных фондов министерств, ведомств, ассоциаций. К тому же в соответствии с указанной нормой не облагается НДС выполнение НИОКР учреждениями образования и научными организациями на основе хозяйственных договоров. Помимо этого в указанной главе Налогового кодекса РФ установлено, что не подлежат налогообложению НДС также все виды лицензионных, регистрационных и патентных пошлин и сборов.

Необходимо также отметить, что в главе 21 Налогового кодекса РФ предусмотрено освобождение от НДС ввоза на таможенную территорию Российской Федерации технологического оборудования, комплектующих и запчастей к нему, ввозимых в качестве вклада в уставные (складочные) капиталы организаций. Данная льгота имеет весьма существенное значение при создании новых инновационных предприятий.

При налогообложении доходов физических лиц в соответствии с положениями главы 23 Налогового кодекса РФ в налогооблагаемую базу не включаются суммы, получаемые налогоплательщиками в виде грантов (безвозмездной помощи), предоставленных, в частности, для поддержки науки и образования в Российской Федерации международными или иностранными организациями по перечню таких организаций, утверждаемому Правительством Российской Федерации. Также не подлежат

налогообложению суммы, получаемые налогоплательщиками в виде международных, иностранных или российских премий, в частности, за выдающиеся достижения в области науки и техники по перечню премий, утверждаемому Правительством Российской Федерации, а также в виде премий, присужденных высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации (руководителями высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) за выдающиеся достижения в указанных областях, по перечням премий, утверждаемым высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации (руководителями высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) (п. 7 ст. 217 НК РФ).

Некоторые положения, связанные со стимулированием инновационной деятельности, содержатся в главе 26.2 Налогового кодекса РФ «Упрощенная система налогообложения» (далее - УСН). Эти положения во многом связаны с определением размера налога при использовании объекта налогообложения в виде разницы между доходами и расходами (т.е. чистого дохода) налогоплательщика. Спецификой данного вида налога является то, что далеко не все расходы могут быть учтены при налогообложении, а перечень таких расходов строго ограничен в данной главе Кодекса (ст. 346.16 НК РФ). Вместе с тем, в указанный перечень включены некоторые виды расходов, которые прямо или косвенно могут быть связаны с инновационной деятельностью. Так, например, разрешается учитывать в качестве расходов затраты на подготовку и освоение новых производств, цехов и агрегатов (п. 1 ст. 346.16 НК РФ). Помимо этого при определении объекта налогообложения налогоплательщик вправе уменьшать полученные доходы на расходы, связанные с приобретением нематериальных активов, созданием нематериальных активов самим налогоплательщиком, с приобретением права на использование программ для ЭВМ и баз данных по договорам с правообладателем, а также расходы на их обновление. Налогоплательщик также вправе уменьшить полученные доходы на расходы, связанные с

рекламой производимых и реализуемых товаров, товарного знака и знака обслуживания (п. 1 ст. 346.16 НК РФ).

Большинство законов субъектов Российской Федерации приводят формы государственной поддержки инновационной деятельности в соответствие с Федеральным законом от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». Определение в региональном законодательстве налоговых мер государственной поддержки субъектов инновационной деятельности основывается на закрепленных в Налоговом кодексе РФ возможностях снижения налоговых ставок налогов, подлежащих зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации.

Ряд субъектов РФ имеют отдельные законы о государственной поддержке инновационной деятельности.

В Оренбургской области в одной из первых в России принят Закон «Об инновационной деятельности в Оренбургской области» 1998 г., что положило начало созданию институциональной базы инновационной деятельности на территории региона. С тех пор Законодательным собранием и областным правительством принято более 50 нормативно-правовых актов, так или иначе связанных с развитием и осуществлением инновационной деятельности, в том числе закон «О государственной поддержке инновационной деятельности в Оренбургской области» 2009 г., в котором подчеркивается значение названного процесса для региона.

Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время продолжается формирование институциональной базы инновационного развития региона. За последние годы в области принят ряд основополагающих документов, касающихся как социально-экономического развития в целом, так и инновационной деятельности в частности. Прежде всего, это целевая программа «Развитие научно-технической и инновационной деятельности в Оренбургской области на 2006-2010 годы» (далее - Целевая программа), которая сыграла значительную роль в развитии и повышении эффективности инновационной деятельности хозяйствующих субъектов региона. Два других

важнейших документа: «Стратегия развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года» (далее - Стратегия), в котором слово «инновация» в разных вариациях упоминается более 50 раз; государственная программа «Экономическое развитие Оренбургской области» на 2014-2015 годы и на перспективу до 2020 года (далее - Госпрограмма) - упоминание об инновациях встречается более 100 раз. Приняты и действуют указы губернатора, законы и постановления Правительства, регулирующие различные аспекты инновационной деятельности: о грантах в сфере научной и научно-технической деятельности, о технопарках, о поддержке молодых ученых и др.

Правительство области поддерживает начинающих предпринимателей, действующих в инновационной сфере. В рамках реализации областной целевой программы «О развитии малого и среднего предпринимательства в Оренбургской области» (с изменениями на: 02.03.2017) и на основании «О государственной поддержке инновационной деятельности в Оренбургской области».

Гранты предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе субъектам, ранее не получавшим грант на создание и развитие собственного бизнеса, на условиях долевого финансирования субъектом не менее 15 процентов от размера получаемого гранта. Сумма гранта не может превышать 300 тыс. рублей для одного субъекта.

Оценивая всю совокупность существующих в РФ льгот по налоговому стимулированию инновационной деятельности, к сожалению, приходится сделать вывод о том, что они не носят системного характера, отличаются непостоянством, малочисленностью, не охватывают всей совокупности институтов и отношений, присущих инновационной деятельности, и лишь отчасти компенсируют предпринимательский риск, связанный с ведением инновационной деятельности. Уровень налоговых льгот в РФ не дотягивает до уровня зарубежных стран ни по количественным показателям, ни по качественным показателям.

Кардинальным решением проблем стимулирования развития инноваций может стать введение специального налогового режима. Специальные режимы установлены для разных видов организаций, которые осуществляя свою деятельность, требуют специальных подходов при налогообложении. Этой спецификой обладают, в первую очередь, научные и инновационные организации. Главным результатом введения нового специального налогового режима могло бы стать в первую очередь снижение общего налогового бремени на организации инновационной сферы.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Современные реалии рыночной экономики и ее развитие напрямую связано с совершенствованием механизмов коммерциализации наукоемкой продукции, созданием прочных связей между научными организациями, занимающимися фундаментальными и прикладными исследованиями, венчурными фирмами и иными хозяйствующими субъектами, включенными в инновационный цикл. Стимулирование инновационной активности в экономике должно быть поддержано действенными существующими правовыми средствами, которые создадут надежную правовую основу для инновационного развития.

Специфика правового регулирования инновационной деятельности проявляется в сменяемости правоотношений при ее осуществлении, а, следовательно, такая же сменяемость характерна для правовой основы регулирования соответствующих этапов инновационной деятельности.

Основой инновационной деятельности является научно-исследовательский этап, регулируемый определенной группой нормативных правовых актов. Основополагающим правовым актом является Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹, регулирующий, в том числе вопросы по предоставлению государственной поддержки инновационной деятельности, а также стоит выделить Федеральный закон от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

¹ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О науке и государственной научно-технической политике» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 29.10.2018).

Федерации»¹, определяющий правовое положение Российской академии наук. Однако помимо специального законодательства существует большое количество правовых актов различной юридической силы и отраслевой направленности, регламентирующих определенные специфические аспекты разноплановых видов научно-исследовательской деятельности².

Одним из этапов коммерциализации созданного инновационного продукта, а, следовательно, и самостоятельным этапом правового регулирования становятся отношения, связанные с надлежащим закреплением исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Причем следует отметить, что на этом этапе взаимодействуют гражданско-правовые и трудовые отношения. Гражданско-правовые отношения связаны с механизмом приобретения исключительных прав на результаты творческой деятельности и распоряжение ими в соответствии с действующим гражданским законодательством, тогда как трудовое законодательство регламентирует отношения между работодателем и работником по поводу распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Основные положения, касающиеся прав на интеллектуальную собственность, установлены Гражданским кодексом РФ. Однако специфика инновационного предпринимательства диктует то, что его объектами являются не все результаты творческой деятельности и иные, приравненные к ним средства индивидуализации, а лишь определенная группа, имеющая непосредственное отношение к инновациям.

В России уже введен ряд льгот по инновационной деятельности малых предприятий (МП). В частности, исключается из налогообложения прибыль,

¹ Федеральный закон от 27.09.2013 № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ – 2013. - № 39. - Ст. 4883.

² Постановление Правительства РФ от 22.05.2007 № 310 (ред. от 09.06.2014) «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 29.10.2018).

направленная на строительство, реконструкцию и обновление основных производственных фондов, освоение новой техники и технологий. Освобождены от НДС лизинговые платежи МП, действует упрощенный порядок налогообложения. МП разрешено списывать в первый год эксплуатации до 50 % первоначальной стоимости основных фондов со сроком службы более трех лет в качестве амортизационных отчислений. Данные положения закреплены в Налоговом Кодексе РФ, а именно в статьях подп. 16.1 п. 3 ст. 149, подп. 16. п. 3 ст. 149, подп. 26 п. 2 ст. 149, п. 2 ст. 262.

Созданы специализированные государственные органы - Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства, главной функцией которого является финансовое обеспечение соответствующих мероприятий, предоставление государственных гарантий под кредиты коммерческих банков и других финансовых структур МП. Правительством РФ утверждена Федеральная программа государственной поддержки малого предпринимательства, включающая разработку подпрограммы развития и реконструкции МП, осваивающих новые технологии.

Центральное место в системе прямого государственного регулирования занимает финансирование НИОКР и инновационных проектов из бюджетных средств. Государственные ассигнования и субсидии могут предоставляться государственному и негосударственному секторам на собственно инновационные цели или на обеспечение инновационной составляющей инвестиций многоцелевого характера. В целях диверсификации инновационных вложений государства возможно создание специализированных государственных холдинговых и инновационных компаний. Важное значение для генерирования нововведений и создания первоначального спроса на инновации имеют государственные контракты на выполнение НИОКР и государственные заказы на инновационную продукцию. Эффективность инновационных процессов повышается при использовании механизмов конкурсности в распределении бюджетных средств.

В России существует несколько видов территорий, предназначенных для развития инновационных предприятий. В первую очередь это технико-внедренческие экономические зоны с инновационной инфраструктурой, предусмотренные Федеральным законом от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»¹. На данный момент создано шесть подобных зон: в Московской области (Зеленоград, Дубна и Фрязино), Санкт-Петербурге, Томске и Татарстане. Резиденты (участники) этих зон пользуются льготными ставками налога на прибыль, на имущество организаций, пониженными ставками взносов в государственные внебюджетные фонды; они могут пользоваться инфраструктурой технико-внедренческих зон, применять специальный таможенный режим и т.д.

За десять лет существования Закона особые экономические зоны технико-внедренческого типа показали себя как эффективный инструмент в отношении получения и внедрения результатов интеллектуальной деятельности, однако частных инвестиций они практически не привлекли. Не была создана и достаточная нормативная правовая база для их функционирования, не была разработана стратегия развития экономических зон в Российской Федерации, не определены цели и задачи государства в данной сфере.

Существует также альтернативная модель инновационной экономической зоны с особым правовым режимом, которая создается и действует на основании Федерального закона от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»².

Таким образом, в Российской Федерации не существует единого источника нормативно-правового регулирования инновационной деятельности, а большинство приведенных норм отсылочные. По состоянию на 2018 год существуют лишь программы, которые могли бы способствовать

¹ Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2005. - № 30 (ч. II). - Ст. 3127.

² Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // СЗ РФ. - 2010. - № 40. - Ст. 4970.

поднятию инновационного права на новый уровень, но действенных средств, на наш взгляд, пока не принято и реализация этих программ затруднена. А возможность получения различных льгот и преференций для работы с инновациями предусмотрена в основном в специальных зонах.

Далее рассмотрим зарубежный опыт на примере стран Европейского Союза¹.

Правовое регулирование в данных странах можно разделить на межнациональный уровень, национальный, региональный уровень, корпоративный уровень.

Двусторонние и многосторонние международные соглашения, и программы инновационной кооперации заключаются и разрабатываются на уровне государства, служат основой разработки специальных инициатив в рамках государственных программных документов. Например, Рамочные программы ЕС по развитию научных исследований и технологий (программы финансирования НИОКР в целях создания и развития Европейского научно-исследовательского пространства (ЕНИП); реализация каждой последующей программы осуществляется в течение нескольких лет и направлена на достижение конкретных целей очередного этапа формирования ЕНИП).

С 2007 по 2011 годы участники с примерно каждой пятой поданной заявки получили финансирование. Можно заключить, что соответствующая поддержка инновационной деятельности дает значительные результаты, так как благодаря программе в рассмотренный период возможность реализации получили более 16 тыс. проектов, средний объем финансирования которых составил 1,6 млн. евро.

Национальные инициативы развития инновационной кооперации реализуются федеральными структурами, и осуществляется с помощью сотрудничества между отечественными и зарубежными субъектами инновационной деятельности. К примеру, существует Европейское агентство

¹ Королев В.И. Инновационные территориальные кластеры: зарубежный опыт и российские условия // Российский внешнеэкономический вестник. - 2013. - № 11. - С. 20-27.

координации исследований («Эврика», действующая с 1985 года панъевропейская организация, созданная в целях координации инновационной деятельности государственных структур. Первостепенной задачей при создании «Эврики» стало сокращение отставания стран Западной Европы от США и Японии в научно-технической сфере. Сегодня она призвана обеспечить: 1) независимость Европы в ключевых научных областях; 2) развитие сотрудничества европейских стран в научной и производственной сферах; 3) мобилизацию финансовых ресурсов; 4) создание благоприятных условий для инновационного развития и консолидации европейского рынка. За двадцать пять лет в Эврике было реализовано 4198 международных инновационных проектов. Общая сумма финансирования данных проектов составила 29,738 млрд. евро¹.

Региональный уровень и корпоративный уровни предполагают сотрудничество между региональными субъектами инновационной деятельности и поддержку одних другими. Например, в Великобритании предусмотрены налоговые вычеты для налога на прибыль в случае превышения установленных затрат на инновационную деятельность для отдельных регионов².

Таким образом, правовые системы зарубежных стран строятся не только на внутригосударственном уровне. Поддержка национальной инновационной деятельности строится на международном уровне посредством взаимодействия нескольких стран. Механизмы, с помощью которых региональные власти внедряют инновации, обладают спецификой в каждой стране, поэтому налоговых преференций, информационной поддержки и других стимулирующих мер гораздо больше, чем в России.

¹ Цукерман В.А. Использование мирового опыта реализации программ инновационного развития для экономики Севера // Север и рынок. - 2008. - № 1. - С. 84-88.

² Филатов В.В. Зарубежный опыт государственного регулирования инновационной деятельности // Управление инновациями: теория, методология, практика. - 2012. - № 1. - С. 206-213.

Для того, чтобы увеличить общее количество льгот и преференций для национального производителя инноваций, Российской Федерации, на наш взгляд, необходимо выделить в системе правовых норм отрасль инновационного права, а также разработать и принять федеральные законы «Об инновационной деятельности», «О венчурном инвестировании».

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИЙ НА РОССИЙСКОЕ АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Развитие инноваций и, прежде всего, цифровых технологий вызывает стремительные изменения, как в нашей повседневной жизни, так и в структуре экономики. Так, в развитых странах мира доля цифровой экономики в ВВП уже сейчас достигает по усредненным данным 8-10 %. Доля цифровой экономики в России пока намного меньше - около 3,9 % ВВП, однако, очевидно, что эта доля со временем будет только расти¹. Государство всегда должно быть заинтересовано в развитии инноваций как локомотива экономики. Это требует от органов государственной власти инвестиций, предоставления льгот и другой поддержки инновационных проектов. Однако здесь имеется и обратная сторона. Стремительное развитие инноваций в цифровой сфере, которая является наиболее быстро растущей в последние годы, требует от государства и адекватного реагирования на эти изменения. Государство стремится урегулировать «цифровые» отношения практически во всех сферах нашей жизни, однако наиболее интересной на наш взгляд является заинтересованность ФАС РФ в изменении антимонопольного законодательства в связи с наступлением цифровой эпохи.

Прежде всего, хотелось бы рассказать о такой инициативе ФАС РФ, как отмена так называемых антимонопольных иммунитетов в сфере интеллектуальной собственности. Дело в том, что базовым активом на данном рынке являются исключительные права на патентоохраняемые объекты и программы для ЭВМ. Основным механизмом взаимодействия участников рынка выступают лицензионные соглашения. При этом правореализационная практика в сфере интеллектуальной собственности

¹ A Digital Single Market Strategy for Europe – COM (2015) 192 final <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/digital-single-market-strategy-europe-com2015-192-final> [Электронный ресурс] (Дата обращения: 01.11.18).

пользуется иммунитетом от антимонопольного регулирования. Согласно ч. 4 ст. 10 и ч. 9 ст. 11 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) требования данного закона о запрете на злоупотребление доминирующим положением и ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов не распространяются на действия правообладателей по осуществлению исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Таким образом, значительная часть цифрового рынка неподвластна ФАС РФ, что не может устраивать антимонопольное ведомство. В связи с этим неудивительны его инициативы по исключению ч. 4 ст. 10 и ч. 9 ст. 11 из Закона о защите конкуренции. За последние годы ФАС выдвигала несколько законопроектов об исключении или ограничении антимонопольных иммунитетов в сфере исключительных прав. В качестве обоснования предлагались различные варианты, например защита общественных интересов в сфере здравоохранения, так как «Злоупотребление правообладателем своим доминирующим положением приводит к отказу от производства или поставки на территорию Российской Федерации социально необходимых товаров, прежде всего инновационных, не имеющих аналогов (лекарств, изделий медицинского назначения и др.)»¹ Предлагалось расширить основания принудительного лицензирования и распространить Закон о защите конкуренции на действия и соглашения, если они определяют условия обращения товаров, произведенных с использованием исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг. В дальнейшем ФАС выступила за полную отмену антимонопольных иммунитетов в данной сфере. Руководитель ведомства И.Ю. Артемьев так

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и Гражданский кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс] (Дата обращения: 01.11.18).

обозначил свою позицию: «Если мы раньше думали более витиевато оформить, что-то сохранять, мы настроены теперь уже радикально».

ФАС мотивирует данные изменения возрастающим влиянием транснациональных корпораций на российские рынки. Отмечается, что крупные игроки на цифровом рынке такие, как Google, Apple, Microsoft являются обладателями программного обеспечения, что по мнению ФАС несет угрозу для российских компаний и нарушает баланс интересов субъектов цифровых рынков. Однако законопроект об отмене антимонопольных иммунитетов распространяет свое действие не только на транснациональные корпорации, но и на российских правообладателей, в связи с чем данный аргумент представляется слабым. Также законопроект распространяется на все объекты интеллектуальной собственности, а не только на программное обеспечение.

В настоящее время антимонопольные иммунитеты охватывают действия правообладателей как результатов интеллектуальной деятельности, так и средств индивидуализации. Так, например, товарные знаки служат целям индивидуализации товаров (услуг), информирования потребителей об источнике их происхождения и атрибутирования конкретному производителю. Обладание правами на них позволяет управомоченному субъекту удерживать конкурентов от использования сходного обозначения, но не от производства и использования конкурирующего продукта. Следовательно, исключительные права на товарные знаки во всех случаях не способны создать на стороне управомоченного субъекта доминирующего положения, влекущего за собой ограничение конкуренции на товарном рынке¹. С данной точкой зрения мы вынуждены согласиться.

Зарубежные цифровые продукты и, в частности продукты Google и пр., выигрывают конкуренцию на рынках не потому, что данные «большие игроки» злоупотребляют своим доминирующим положением, которого они и

¹ Ворожевич А.С. Антимонопольный иммунитет для интеллектуальной собственности в России при построении цифровой экономики: отменить или сохранить? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2018. - № 19. - С. 55-70.

добились в силу специфики цифровых рынков, а потому что являются качественными и способными удовлетворить спрос потребителей и в связи с сетевым эффектом, о котором поговорим позднее.

Еще один аргумент, приведенный антимонопольной службой в поддержку своего законопроекта, касается особенностей современного торгового оборота. Как отмечает ФАС РФ, торговая операционная деятельность переместилась в Интернет и приобрела глобальный характер. Важную роль стали играть так называемые агрегаторы - участники, осуществляющие сбор, обработку и визуализацию информации.

В одном из своих выступлений руководитель ФАС РФ И.Ю. Артемьев отметил, какие именно нарушения антимонопольная служба выявляет в практике агрегаторов. Речь шла об установлении рядом сайтов (например, Яндекс-такси, Uber) стоимости товара или услуги в зависимости от предыдущих поисковых запросов, покупок пользователя. Однако представляется, что дискриминация имела место на стадии ценообразования, а не в связи с использованием инновационных технологий. Служба могла воздействовать на участников рынка посредством существующих в Законе о защите конкуренции механизмов.

Таким образом, инициативы антимонопольного органа не встретили однозначно положительного отклика. Так, высказались против А.С. Ворожевич, С.В. Третьяков¹, А.Н. Козырев². Их позиция сводится к тому, что жесткое подчинение цифровых рынков антимонопольному регулированию может нанести больше вреда, чем пользы в силу специфики цифровой экономики. В настоящее время законопроект все еще находится на стадии обсуждения и доработки.

Однако инициативы ФАС на этом не закончились, а только набрали обороты.

¹ Ворожевич А.С., Третьяков С.В. Об утилитарности интеллектуальных прав, принудительных лицензиях и бюрократических рентах // Закон. – 2017. - № 8. - С. 154-179.

² Козырев А.Н. Цифровая экономика под прицелом ФАС // Digital economy journal. [Электронный ресурс] (Дата обращения: 01.11.18).

В связи с «цифровизацией» экономики перед антимонопольной службой встали новые вызовы. Прежде всего, нужно сказать, что представляет собой цифровой рынок и в чем его специфика. Это позволит ответить на вопрос: почему традиционные инструменты антимонопольного регулирования не способны эффективно регулировать конкуренцию на данных рынках.

Цифровыми рынками принято считать рынки различных операционных систем (Windows, Android), мобильных приложений, систем продаж для реализации этих приложений (AppStore для Apple), социальные сети (Facebook, Instagram), ряд прочих сервисов (YouTube).

У таких рынков есть специфические черты, которые несвойственны обычным рынкам. Кратко изложим эти особенности:

1. Динамичность - то есть способность рынка к быстрому изменению из-за появления так называемых разрушительных инноваций. Таким образом, доминирующее положение участников такого рынка может быть нарушено буквально за считанные месяцы в случае появления инновационного продукта, который вытеснит инновационный продукт старого поколения.

2. Комплексный характер инновационного процесса, который можно охарактеризовать как присоединение к базовой инновации нескольких дополнительных приложений или опций. В таком случае инновационность будет заключаться в подборе оптимального с точки зрения потребителя пакета технологий и услуг. При этом с помощью широко известной базовой технологии могут продвигаться дополнительные услуги и, наоборот, интересные, коммерчески выгодные для потребителя дополнительные продукты могут способствовать повышению спроса на базовую технологию, так как они идут в одном пакете услуг.

3. На таких рынках присутствует посредник, который управляет цифровой платформой и инфраструктурой для обеспечения взаимодействия различных групп потребителей и поставщиков различных услуг. При этом возникает диспропорция интересов этих разных групп, при которой владелец

платформы может получать высокие прибыли от одной группы, устанавливая для другой группы нулевую цену за свои услуги, так как потребители платят своим вниманием и дальнейшим распространением информации о платформе. В то время как, например, рекламодатели могут платить довольно высокую цену владельцу платформы. Все это должно учитываться антимонопольными органами в комплексе.

4. Еще одним признаком цифрового рынка является так называемый сетевой эффект - то есть продукт тем более ценен для потребителя, чем больше пользователей уже пользуются этим продуктом. С этим связан и эффект таких рынков, как «победитель получает все», то есть как только одна компания построит свою широкую базу пользователей, то все большее число пользователей захотят присоединиться к данной платформе, а конкурентам будет все сложнее выдерживать конкуренцию на таком рынке. Однако это не будет являться какой-то недобросовестной конкуренцией. Именно так функционируют данные рынки. Поэтому монополизация является естественным явлением на данном рынке. В связи с этим звучат мнения о том, что антимонопольное регулирование в принципе на данных рынках излишне, так как цифровые рынки способны эффективно регулировать сами себя, и на таких рынках невозможно ущемление интересов потребителей. А так как именно защита потребителей от монополистов является одной из главных целей антимонопольного законодательства, то и необходимости в регулировании данных рынков нет. Однако мы не согласны с данным мнением, так как целью конкурентного законодательства является не только защита потребителя, но и самих хозяйствующих субъектов от антиконкурентных действий других хозяйствующих субъектов. Кроме того, для того, чтобы государство могло эффективно и быстро реагировать на какие-либо действия на таких рынках, которые потенциально могут стать антиконкурентными, необходимо для начала распространить действие антимонопольного законодательства на цифровые рынки, чего на данный момент нет.

Что же на этот счет думают представители российской антимонопольной службы?

Для начала стоит упомянуть знаковое решение ФАС в деле против Google в сентябре 2015 года. В этом решении ФАС признала компанию Google виновной в злоупотреблении своим доминирующим положением на рынке предустановленных магазинов приложений для операционной системы Android. Это решение ФАС стало первым положительным решением в мире, хотя подобные расследования в отношении Google велись в США, Европе и многих других странах. Однако некоторые расследования были прекращены, а другие к тому времени еще не завершены. Дело против Google было начато по инициативе Яндекса. «Яндекс» посчитал, что Google диктует свои условия производителям мобильных устройств на базе операционной системы Android. Компания обратилась в ФАС после того, как в 2014 году Google запретил предустановку всех сервисов «Яндекса» на мобильных устройствах Fly, Explay и Prestigio.

Таким образом, ФАС уже тогда начала свое вмешательство в цифровую сферу. Теперь же служба готовит целый пакет изменений в антимонопольное законодательство, так называемый пятый антимонопольный пакет. Он включает в себя не только изменения, связанные с цифровой экономикой, но нас интересует именно эта сторона вопроса. Предпосылки к изменению законодательства объяснил заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы А. Цариковский в рамках Петербургского международного экономического форума: «На самом деле меняется все: экономика, подходы, наш стиль жизни. Вы это чувствуете по себе, переходя в цифру, общаясь по коммуникатору, вы во многом «уплотняете» время, переходите на безбумажные технологии. Естественно, меняется экономика, меняются и экономические подходы. Меняется подход к цене товара, все реже ценообразование происходит от затрат. Мы же с вами понимаем, что, например, стоимость Facebook определяется не стоимостью серверов, которые у них есть».

Все изменилось и продолжает меняться и в юридической сфере. С развитием цифровых технологий все больше происходит «уберизация» экономики. Взаимоотношения из плоскости физическое лицо - хозяйствующий субъект переходят в плоскость физическое лицо - физическое лицо при некой коммутационной роли «убера». Говоря о вызовах, которые стоят перед ФАС, А. Цариковский отметил следующее: «Первый вызов - это смена экономических моделей. То есть мы должны совершенно по-другому считать при определении монопольно высокой цены или доминирования на рынке.

Второй вызов - точки приложения усилия. Сейчас есть интереснейшее картельное дело, с которым мы столкнулись: цены на товары у конкурентов смотрит программа-робот и выравнивает свои цены под них. То есть происходит картелизация рынка без участия человека, в автоматическом режиме. Кому мы должны предъявлять претензии? Это юридический вызов.

Еще мы все больше и больше переходим на безбумажные договоренности. Соглашения, которые, условно говоря, заключили по WhatsApp, Telegram или по аудиофайлам хранятся где-то в облаке на серверах, которые находятся в Канаде или на Багамах. И где нам брать эту информацию? У антимонопольного ведомства все чаще нет прямых улик, и мы совершенно по-другому должны доказывать судебным инстанциям, что правы. То есть мы уходим из эпохи прямых доказательств и переходим в эру совокупности косвенных. Мы не приносим бумажку с нарушением, а отдаем свой экономический и юридический анализ деятельности хозяйствующего субъекта и убеждаем суд, что эта деятельность ненормальна и подпадает под нарушение антимонопольного законодательства».

О новом пакете законов по антимонопольному регулированию и основных планируемых изменениях в законодательстве рассказал заместитель руководителя ФАС России А. Цыганов на антимонопольном форуме «В ногу со временем: антимонопольное законодательство и цифровая экономика», организованном Объединением корпоративных юристов. По его

словам, необходимость в разработке поправок возникла в связи с тем, что некоторые стандартные категории антимонопольного регулирования не работают на цифровых рынках.

Например, в законодательстве отсутствуют критерии, позволяющие отнести к доминирующим хозяйствующим субъектам владельцев крупных инфраструктурных платформ, интернет-платформ. Для решения этой проблемы предлагается в Закон о защите конкуренции ввести понятие «сетевые эффекты», которые станут критерием признания хозяйствующего субъекта доминирующим, даже если его доля на товарном рынке не превышает 35%. То есть доступ к данным о потребителях, собранным цифровыми платформами, должен будет стать недискриминационным.

Кроме того, предлагается ввести термин «ценовой алгоритм», на основе которого компании анализируют рынки и рассчитывают стоимость своих товаров и услуг. По словам А. Цыганова, сейчас с помощью этого ПО компании могут проводить мониторинг цен на товарном рынке или совершать действия на торгах. И если компании используют эти алгоритмы для оптимизации взаимоотношений с конкурентами, то, по мнению эксперта, здесь можно говорить, в том числе о картельных сговорах. Поэтому в законодательстве появятся дополнительные критерии допустимости, когда антимонопольный орган, проанализировав ту или иную платформу, может сказать о наличии или отсутствии потенциала антиконкурентного картельного сговора.

Кроме того, ФАС предлагает ввести институт «доверенного лица», которое должно помогать компании исполнять предписания ФАС, а также проводить независимую экспертизу.

Относительно принятия этих изменений существуют разные мнения. Так, в ходе пленарного заседания «Новый этап антимонопольной политики: презентация 5-го антимонопольного пакета» на XIX Апрельской международной конференции НИУ ВШЭ завязалась горячая дискуссия о том, к каким

последствиям может привести введение абсолютно новых законодательных норм.

Директор Центра мониторинга законодательства РСПП И. Котелевская высказала опасения бизнеса: «Сегодня каждое новое слово вызывает испуг и противодействие». Введение понятия «сетевых эффектов» заставляет усомниться, не будут ли затронуты электронные торговые площадки, и не станет ли оно применяться при доказательстве картельного сговора. «Но у нас есть очень большая надежда, что эта работа не будет делаться поспешно», - добавила она в заключение. Впрочем, не все представители предпринимательского сообщества настроены так скептически. Руководитель направления по интеллектуальной собственности компании «Лаборатория Касперского» Н. Кащенко заявила, что они полностью поддерживают Пятый пакет и видят в нем «только благо».

В России потребность в принятии «цифрового» антимонопольного пакета даже выше, чем в других юрисдикциях, убежден директор Института права и развития конкуренции НИУ ВШЭ «Сколково» А. Иванов, ведь в большинстве стран мира антимонопольное законодательство представляет из себя три-четыре принципа, которые регулятор и суд истолковывают в соответствии с моментом. У нас же ситуация принципиально иная, при которой существует необходимость вводить новые сущности законодательным путем. Как один из разработчиков Пятого антимонопольного пакета, А. Иванов подчеркнул, что «рабочая группа заняла максимально консервативную позицию»: «Мы изучили всю мировую судебную практику и включили в пакет только те нормы, которые уже нашли подтверждение в практике других стран».

В то же время Минэкономразвития дало отрицательную оценку поправкам в Закон о защите конкуренции, разработанным Федеральной антимонопольной службой для регулирования новых цифровых рынков. Минэкономразвития посчитало предложенные поправки недостаточно обоснованными. В отзыве отмечается, что проект содержит избыточные

обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц или способствует их введению, а также положения, приводящие к возникновению необоснованных расходов предпринимателей и бюджета страны. В частности, в отзыве говорится, что под указанное в поправках определение «цифровой платформы» может быть подведена почти любая электронная площадка в интернете, включая сайты туроператоров, банков, страховых компаний, различные агрегаторы и др., где продавцы и покупатели могут взаимодействовать. Под их взаимодействием могут пониматься и размещение объявлений, рекламы, и непосредственно купля-продажа товаров и услуг. Не определено и то, о каких покупателях идет речь - конечных потребителей или продавцах, оптовиках.

В документе нет пояснения, что такое «рынок взаимозаменяемых услуг», как будут определяться его границы и доля той или иной компании на нем, непонятно, каким образом можно подсчитать выручку «цифровой платформы» и определить ее доминирующее положение. Также Минэкономразвития раскритиковало введение понятия «сетевой эффект», так как непонятно, как ФАС будет подсчитывать влияние сетевых эффектов на изменение ценности товаров для потребителей. А введение института «доверенного лица» является «необоснованным и спорным». Неясно, что именно должно делать такое лицо, и как оно будет взаимодействовать с антимонопольным органом. Из законопроекта следует, что «доверенное лицо» в ходе работы может получить доступ к коммерческой тайне компании, в отношении которой выносится предписание, а принудительное разглашение такой тайны без согласия субъекта невозможно.

Со многими аргументами Минэкономразвития мы склонны согласиться, так как, на наш взгляд, законопроект нужно сделать более детальным и проработанным, чтобы не возникали описанные выше вопросы и недопонимания. Так, технологические компании также выдвигали свои претензии к законопроекту, например Mail.Ru Group направила письмо со своими претензиями к новому законопроекту. Однако, как отмечается, даже

среди критиков нет позиции, согласно которой регулирование цифровых рынков вообще не нужно. Есть те, кто хочет больше свободы для участников цифровых рынков, кто против жесткого антимонопольного и вообще государственного регулирования данной сферы. Кто-то, наоборот, опасается монополизации крупнейших зарубежных игроков, и поэтому за усиление регулирующей роли ФАС. Однако большинство все же сходится во мнении, что регулирование необходимо. Вопрос лишь в том, какое оно будет? Это покажет лишь время.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время существует проблема, которую старается решить государство посредством проведения инновационной политики - слабая восприимчивость и адаптация бизнеса к модернизации и, в частности, к инновациям. Государственной инновационной политикой признается составная часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к инновационной деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти РФ в области науки, техники и реализации достижений науки и техники.

Существуют точки зрения ученых, которые отрицают влияние государства на развитие инновационной деятельности. Так, чикагская и австрийская школы экономики полагают, что инновационное развитие должно исходить от самих хозяйствующих субъектов, которые и будут регулировать свою деятельность путем издания каких-либо локальных актов.

В условиях политико-экономической изоляции российского рынка усилиями развитых капиталистических стран проблема повышения эффективности государственной инновационной политики стоит особенно остро. Инновационное развитие промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг, инвестиции в науку и образование позволят стране преодолеть последствия изоляции и повысить уровень экономического развития.

Этапы развития государственной инновационной политики:

1. Первое поколение инновационной политики

Оно основывалось на идее линейного инновационного развития. Данный процесс начинался с фундаментальной и прикладной науки, открытия которой передавались в производство. Затем разрабатывались новые технологии, которые поступали на рынок - «инновационные

результаты». Однако на данном этапе существовал разрыв между наукой и производством, который необходимо было устранить. В 1970-1980-е гг. инновационная политика развитых государств была направлена на поддержку транснациональных корпораций - крупных производителей - лидеров мирового рынка энергоресурсов, электроники, информационных и телекоммуникационных технологий. В 1990-х годах происходит активное развитие малых и средних предприятий вследствие функционирования биотехнологий и производства систем программного обеспечения.

2. Второе поколение инновационной политики

Данный этап начал формироваться в 1990-х годах и закончился в 2010 году. В инновационную систему включаются не только наука и производство, но и образование. Основной целью государственной научно-технической политики становится создание национальных инновационных систем (НИС). Возникают региональные технологические кластеры, технопарки, а в ряде стран - свободные экономические зоны, инновационные бизнес-инкубаторы, трансграничные экономические регионы. К инновационным результатам деятельности стали относить не только производство и продажу на рынке инновационных, «новейших» технологий, но также и интеллектуальную собственность, секреты производства «ноу-хау».

3. Третье поколение инновационной политики

Данный этап начал формироваться в 2012-х годах. Его особенностью является подготовка условий «для массового появления новых инновационных компаний во всех секторах экономики и, в первую очередь, в сфере экономики знаний». Ключевым условием должно стать всестороннее развитие человеческого потенциала, наращивание социального капитала как главного экономического ресурса страны. Третье поколение инновационной политики уделяет основное внимание изменению внешней макро- и микросреды предприятий с целью не только прямого, но и косвенного стимулирования инноваций.

Политика в области инноваций тесно связана проведением образовательной политики. Основными нормативными правовыми актами в области образования являются Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ и Государственная программа «Развитие образования» на 2013-2020 гг., утвержденная постановлением Правительства РФ² от 26 декабря 2017 г. № 1642.

Целевые показатели Программы носят количественный характер и включают задачи:

- увеличить к 2020 г. число детей в возрасте от 5 до 18 лет, обучающихся по дополнительным образовательным программам, в общей численности детей этого возраста до 70-75%;

- увеличить к 2020 г. долю образовательных учреждений среднего профессионального образования (СПО) и образовательных учреждений высшего профессионального образования (ВПО), здания которых приспособлены для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья, с 3 до 25%.

Важным направлением государственной политики стал мониторинг деятельности высших учебных заведений, выявление «неэффективных» вузов и принятие решений о закрытии, слиянии образовательных организаций. Президент РФ высказал мнение о том, что не менее пяти российских вузов должны войти в первую сотню основных мировых рейтингов, что стало руководством к действию для Министерства образования и науки.

Инновационное развитие также тесно связано с проведением политики в области науки. Приоритетами научной политики стали:

- реформа Академии наук (модернизация структуры, функций и

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7598.

² Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 04.10.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // СЗ РФ. - 2018 - № 1 (Часть II). - Ст. 375.

механизмов финансирования РАН и отраслевых академий, имеющих государственный статус);

- создание «параллельных структур» - новых лабораторий, работающих по современным стандартам организации исследовательской деятельности;

- развитие системы грантового финансирования науки, в том числе рост объемов бюджетного финансирования государственных научных фондов;

- рост финансирования исследований и разработок, выполняемых в вузах;

- повышение оплаты труда научных работников, учителей, преподавателей вузов;

- повышение качества научных исследований, увеличение доли публикаций российских ученых в журналах, индексируемых в базе данных WebofScience;

- привлечение научного сообщества к модернизации оборонного комплекса и создание специального Фонда перспективных исследований.

Была утверждена Государственная программа РФ «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 гг. В этой Программе так же, как и в Государственной программе развития образования, главная цель («формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора исследований и разработок») не подкреплена соответствующими целевыми показателями, а целевые индикаторы не соответствуют ожидаемым результатам.

Развивается инновационная инфраструктура, в том числе инструменты, нацеленные на создание связей между наукой и бизнесом. Следует выделить такие меры, как:

- реализация программ инновационного развития (ПИР) государственных корпораций и компаний с государственным участием (в данных организациях учреждаются паспорта ПИР);

- продолжение работы технологических платформ;

- проведение конкурсного отбора инновационных кластеров для оказания им государственной поддержки;

- работа институтов развития, таких как Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, РВК, РОСНАНО, РФТР, Фонд «Сколково».

Согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ планируется решение следующих задач:

- создание передовой инфраструктуры научных исследований и разработок, инновационной деятельности, включая создание и развитие сети уникальных научных установок класса «мегасайенс»;

1) обновление не менее 50 процентов приборной базы ведущих организаций, выполняющих научные исследования и разработки;

2) создание научных центров мирового уровня, включая сеть международных математических центров и центров геномных исследований;

3) создание не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики;

3) формирование целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров, обеспечивающей условия для осуществления молодыми учеными научных исследований и разработок, создания научных лабораторий и конкурентоспособных коллективов.

Целевым показателем данного Указа является вхождение России в пятерку ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития.

Реализация инновационной политики в России осуществляется посредством разработки и исполнения ряда национальных проектов,

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. – 2018. - № 20. – Ст. 2817.

касающихся самых разных сторон общественной деятельности. Наиболее крупными из них являются:

- Цифровые технологии

Целями Программы являются следующие: создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан; создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера; устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и (или) развития высокотехнологических бизнесов и недопущение появления новых препятствий и ограничений как в традиционных отраслях экономики, так и в новых отраслях и высокотехнологичных рынках; повышение конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и экономики в целом.

Цифровая экономика представлена следующими тремя уровнями, которые в своем тесном взаимодействии влияют на жизнь граждан и общества в целом:

- рынки и отрасли экономики (сферы деятельности), где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг);

- платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности);

- среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики (сфер деятельности) и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность.

Реализация отдельных направлений по отраслям экономики (сферам деятельности), в первую очередь, в сфере здравоохранения, создания «умных

городов» и государственного управления, включая контрольно-надзорную деятельность, будет осуществляться на основе дополнения Программы соответствующими разделами, а также разработки реализации соответствующих планов мероприятий («дорожных карт»), сформированных в рамках системы управления реализацией Программы.

- Развитие науки и техники

Цель Программы - формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора исследований и разработок и обеспечение его ведущей роли в процессах технологической модернизации российской экономики.

Реализуется путем выполнения следующих задач: развитие фундаментальных научных исследований; создание опережающего научно-технологического задела на приоритетных направлениях научно-технологического развития; институциональное развитие сектора исследований и разработок, совершенствование его структуры, системы управления и финансирования, интеграция науки и образования; формирование современной материально-технической базы сектора исследований и разработок; обеспечение интеграции российского сектора исследований и разработок в международное научно-технологическое пространство.

Данная программа включает в себя следующие национальные подпрограммы: «Фундаментальные научные исследования»; «Прикладные проблемно ориентированные исследования и развитие научно-технологического задела в области перспективных технологий»; «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора»; «Развитие межотраслевой инфраструктуры сектора исследований и разработок»; «Международное сотрудничество в сфере науки» и другие.

- Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы

Реализация приоритетного проекта предусматривает различные меры

поддержки индивидуальных и малых предпринимателей.

В частности, благодаря расширению доступа субъектов индивидуального и малого предпринимательства к закупкам крупнейших заказчиков, определяемых Правительством Российской Федерации, годовой объем их закупок у индивидуальных и малых предпринимателей в 2018 году должен составить не менее 17,5 %.

В результате реализации проекта субъекты индивидуального и малого предпринимательства, претендующие на получение гарантийной поддержки в рамках национальной гарантийной системы, получают доступ к такой поддержке во всех субъектах Российской Федерации на единых условиях и с применением единых подходов к оценке деятельности.

В рамках развития и применения инновационных технологий предусмотрено расширение сервисов и территории охвата «Бизнес-навигатора МСП» для оказания информационно-маркетинговой поддержки индивидуальным и малым предприятиям. В результате информационно-аналитическая система будет предоставлять информацию о возможностях открытия и развития бизнеса на территории 171 города во всех субъектах Российской Федерации.

Не менее чем в 80 субъектах Российской Федерации на базе банков с государственным участием будут созданы центры оказания государственных и муниципальных услуг малому предпринимательству, действующие по принципу одного окна.

- Национальная технологическая инициатива

Данная программа реализуется посредством составления дорожных карт по различным направлениям инновационного развития.

Задачей дорожных карт является установление связей между будущими потребностями в инновационных продуктово-технологических решениях и возможностями их практической реализации. Применение дорожной карты позволяет выстроить долгосрочную последовательность действий по удовлетворению существующих и вновь возникающих

потребностей в разных сегментах спроса.

Дорожная карта дает наглядное визуальное представление о том, на каком этапе жизненного цикла будут находиться отдельные продукты и технологии в обозримой перспективе. В рамках дорожных карт формируются: стратегии выхода на рынки, стратегии развития технологий, программы исследований и разработок, необходимые для создания востребованных рынком технологических решений.

На сегодняшний день подписано семь распоряжений об утверждении дорожных карт по реализации направлений:

- Автонет (расширение рынка беспилотного транспорта, кроме того, речь идет о транспорте, основанном на электричестве, альтернативных видах топлива, новых поколениях навигационных систем, беспроводной связи нового поколения (5G));

- Маринет и Аэронет (прежде всего реформирование нормативной правовой базы, которая регулирует деятельность частных предпринимателей и компаний в этой сфере, создание новых сервисов, которые раньше оказывались в основном государственными структурами, будь то отдельные виды беспилотного транспорта, те же навигационные системы, сервисы, необходимые для судоходства, судостроения);

- Технет (робототехника, аддитивные технологии и ряд других направлений новых производственных технологий, где у промышленности есть уже серьезный спрос, но не хватает технических стандартов и иных правил, которые позволяют их внедрять массово на практике);

- Нейронет (машинно-человеческие технологии, где соединяются автоматизированные системы с управлением за счет усилия человеческого мозга: чипирование, высокотехнологичное протезирование);

- Хелснет (рынок персонализированных медицинских услуг и лекарственных средств, обеспечивающих рост продолжительности жизни, получение новых средств профилактики заболеваний);

- Энерджинет (рынок оборудования, ПО, инжиниринговых и

сервисных услуг для разномасштабных комплексных систем и сервисов интеллектуальной энергетики).

Стоит отметить, что совсем недавно Минэкономики представило проект, который называется «Технологическое лидерство» - как раз эта инициатива призвана связать ряд нацпроектов (в частности, «Цифровую экономику», «Науку», «МСП» и «Производительность труда») и «Национальную технологическую инициативу» (поддержка проектов на перспективных рынках, а также меры по облегчению выведения на рынок научных разработок). «Технологическое лидерство» предлагается оформить как федеральный проект, а ответственность за его реализацию возложить на вице-преьера М. Акимова, главу Минэкономики М. Орешкина и его заместителя С. Горькова. При этом, в отличие от уже одобренных нацпроектов (каждый из которых состоит из нескольких федеральных), ФП «Технологическое лидерство» не входит ни в один национальный и пока выглядит «межпроектным» (до сих пор такая структура проектным не предполагалась). По большей части «Технологическое лидерство» сводит уже прописанные в различных программах меры поддержки инноваций по шести направлениям.

В частности, в ведомстве предлагают запустить механизм «опережающего регулирования», а также рассмотреть введение новых налоговых льгот для стимулирования расходов на НИОКР (за счет введения налоговых кредитов, списания части издержек на оборудование, отмены налога на движимое имущество). В список финансовых мер входит создание масштабной программы по акселерации стартапов, увеличение посевного финансирования и рост числа венчурных фондов (всего запланировано создание 26 новых фондов объемом 160 млрд. руб., из которых 94 млрд. руб. - частные). Также Минэкономики предлагает поправить пенсионное и страховое законодательство, с тем чтобы участники этих рынков могли вкладываться в венчурные проекты. Помимо этого в списке мер перечислены следующие: предоставление сертификатов на оплату услуг НИОКР, создание

инновационной инфраструктуры в регионах (за счет субсидий), поддержка не менее 16 «технологических долин» (аналогичных «Сколково» по льготам) и создание восьми экспортных хабов за рубежом.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Важность регулирования инновационных процессов со стороны государства вызвана их возрастающим значением для экономики и общества в целом. Под влиянием инновационных процессов меняется структура экономики, увеличивается доля наукоемкого производства, ускоряются процессы реструктуризации отраслей хозяйства.

Государственная поддержка инновационной деятельности - совокупность мер, принимаемых органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации в целях создания необходимых правовых, экономических и организационных условий, а также стимулов для юридических и физических лиц, осуществляющих инновационную деятельность.

Государственная поддержка инновационной деятельности может осуществляться в следующих формах:

- предоставления льгот по уплате налогов, сборов, таможенных платежей;
- предоставления образовательных услуг;
- предоставления информационной поддержки;
- предоставления консультационной поддержки, содействия в формировании проектной документации;
- формирования спроса на инновационную продукцию;
- финансового обеспечения (в том числе субсидии, гранты, кредиты, займы, гарантии, взносы в уставный капитал);

- реализации целевых программ, подпрограмм и проведения мероприятий в рамках государственных программ Российской Федерации;
- поддержки экспорта;
- обеспечения инфраструктуры;
- в других формах, не противоречащих законодательству Российской Федерации.

Инновационная деятельность в большей части финансируется за счет федерального бюджета. К объектам финансирования относятся приоритетные направления научно-технического прогресса, целевые бюджетные фонды, секторы науки, ведущие фундаментальные и поисковые исследования.

По приоритетным направлениям из федерального бюджета финансируются государственные научно-технические, комплексные федеральные и международные программы. В целевые бюджетные фонды (формируемые за счет федерального бюджета) входят Российский фонд фундаментальных исследований, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно технической сфере и др. Частично за счет федерального бюджета формируется и Фонд производственных инноваций.

В основном за счет федерального (государственного) бюджета финансируются сектора науки, которые ведут фундаментальные и поисковые исследования, к которым относятся академический и вузовский секторы науки, государственные научные центры и государственные комплексные научно-исследовательские и проектно-конструкторские институты.

При определении направлений инновационной политики возникает вопрос выбора методов государственной поддержки таким образом, чтобы выбранные методы соответствовали целям и возможностям, а также были эффективными.

Методы государственной поддержки в теории подразделяют на прямые и косвенные. Различие между ними сводится к приемам и способам влияния на объект.

Прямые методы	Метод государственного инвестирования	Финансирование, кредитование, государственное предпринимательство
	Законодательное регулирование инновационной деятельности	Государство определяет статус, права и механизмы реализации инновационной и научной деятельности
	Льготные кредиты или субсидии	Выделение прямых средств инновационным предприятиям
Косвенные методы	Налоговые льготы	Льготы субъектам инновационной деятельности и льготы инновационным регионам
	Меры амортизационной политики	Государство вырабатывает схемы ускоренной амортизации, которые направлены на уменьшение налогооблагаемой прибыли и умножение собственных средств, направленных на инвестиции, в том числе в инновационную сферу.
	Государственные гарантии	Государство обязуется выполнить определенные договоренности перед субъектом инновационной

		<p>деятельности, предполагающие предоставление материальных вложений в соответствии с государственными стандартами и общепризнанными нормами международного права.</p>
	Государственный заказ	<p>Заказ на разработку технологий со стороны государства частным инновационным предприятиям, государство будет получателем нового инновационного продукта, позволяя избранным предприятиям проводить научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки и производить продукцию все конкуренции.</p>
	Научно-техническая кооперация	<p>Поощрение и разрешение объединять предприятия для создания и реализации научно-исследовательских проектов с целью уменьшить расходы на НИОКР.</p>

Прямые методы государственной поддержки инновационной деятельности означают правовое обеспечение мер поддержки, организацию защиты прав интеллектуальной собственности, контроль, меры по обеспечению гласности и др. Однако прямые методы обладают определенными недостатками. Отбирая технологии, государство заменяет рынок, а при оказании поддержки инновационным проектам оказывается помеха свободной конкуренции. К тому же государство не всегда оперативно отбирает проекты, иногда не имея точных и достоверных сведений о мировых достижениях. Распространенным явлением является получение поддержки теми предприятиями (на реализацию каких-либо инновационных проектов), которые могли бы их реализовать своими силами. К недостаткам прямых методов также можно отнести скрытое субсидирование «стратегических» отраслей, в подобных случаях субсидирование отраслей приводит к неудачам, к тому же это тормозит заинтересованности предпринимателей действовать без поддержки государства. Получение субсидий одной «неэффективной» отраслью заставляет других также ждать помощи от государства.

Основные трудности в реализации инновационного потенциала в Российской Федерации связаны не только с ограниченностью бюджетного финансирования, но и с нехваткой собственных средств у организаций, поскольку спад производства и постоянный дефицит денежных средств у организаций не оставляют ресурсов для инновационной деятельности.

Проследить вышеуказанную проблему можно, проанализировав мировую экономику в целом. Так, в мире складываются четыре главных центра научного прогресса: США (36% мировых расходов на НИОКР), Европейский Союз (25%), Япония (11%), и Китай (13%). Россия в группу лидеров не входит, так как на долю России приходится менее 2% мировых расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские

разработки. Россия отстает от США по расходам на НИОКР в 17 раз, от Европейского Союза - в 12 раз, от Китая - в 6,4 раза, от Индии - в 1,5 раза¹.

У ведущих стран Запада расходы на НИОКР составляют 2-3% ВВП. При этом расходы Российской Федерации на НИОКР составляют всего 1% ВВП, а расходы Академии Наук - 0,1% ВВП. Абсолютная величина на внутренние исследования и разработки в России в 11 раз ниже, чем в США, в 4 раза ниже, чем в Японии, в 2,5 - чем в Германии и в 5 раз - чем в Китае.

В целях реализации инновационной политики необходимо повышение государственных расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. В 2013 году доля расходов на НИОКР составила всего 1% ВВП, для сравнения расходы ведущих стран Запада составляют 2-3% ВВП². Для устойчивого экономического роста необходима активизация национальной инновационной системы, повышение интенсивности экономического развития за счет использования продуктов инновационной деятельности.

Таким образом, для обеспечения динамичности современных инновационных процессов необходима согласованная координация действий всех участников инновационной деятельности: как государственных органов, так и научно-технических обществ, предпринимательских структур, потребителей инновационной продукции и т.п. Только в условиях согласованных действий между теми, кто создает инновационный продукт, и тем, кто его потребляет, возможны масштабные инвестиции в инновации и получение соответствующей пользы.

¹ РФ: наука и НИОКР. Выдержка из доклада [Электронный ресурс] <https://ss69100.livejournal.com/1875749.html> (Дата обращения: 02.11.2018).

² Ежегодный мониторинг средств, выделенных из федерального бюджета на финансирование НИОКР (в том числе по приоритетным направлениям инновационного развития России). Аналитический отчет, 2014. [Электронный ресурс] <http://ac.gov.ru/files/attachment/4879.pdf> (Дата обращения: 02.11.2018).

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современном мире с активным развитием рыночных отношений, появлением новых видов предпринимательской деятельности в виду необходимости поддержания конкурентоспособности на рынке товаров, работ и услуг, а также привлечения большего числа потребителей свое начало и динамичное развитие получила инновационная деятельность.

Согласно статье 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹ (далее – Закон о науке), закрепляющей понятийный аппарат Закона, инновационная деятельность - деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности.

Инновационная деятельность, как и иная регулируемая законом деятельность, требует определения форм ее осуществления. Однако Закон о науке, а также иные нормативные правовые акты, так или иначе регламентирующие правовые аспекты осуществления инновационной деятельности, прямо не называют конкретные формы ее осуществления. При этом, анализируя источники, лежащие в основе правовой базы инновационной деятельности, их определение представляется весьма возможным.

Обобщая вышеназванное законодательство, можно прийти к выводу, что осуществление инновационной деятельности возможно в следующих формах: договорной и внедоговорной.

¹ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. – 1996. - № 35. - Ст. 4137.

Договорная форма осуществления инновационной деятельности характеризуется способностью субъектов инновационной деятельности к заключению договоров, направленных на урегулирование правоотношений между данными субъектами по поводу того или иного аспекта инновационной деятельности.

В научной литературе заключаемые между субъектами инновационной деятельности договоры делят на четыре группы¹.

Первая группа договоров включает в себя договоры, направленные на создание объектов инновационной деятельности. К ним относятся, например, договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ (параграф 4 главы 37 Гражданского кодекса РФ), договор на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ (глава 38 Гражданского кодекса РФ). Последний договор является наиболее часто применяемой формой в сфере инновационной деятельности.

Ко второй группе относятся договоры, предоставляющие право на использование объектов интеллектуальной собственности или иного новшества, нововведения. В частности, к ним относят лицензионные договоры о предоставлении права использования результатов интеллектуальной деятельности (раздел VII Гражданского кодекса РФ), договор коммерческой концессии (глава 54 Гражданского кодекса РФ).

Говоря о договорах данной группы, может возникнуть вопрос: в чем будет заключаться инновация, если применению подлежит то, что уже когда-то было признано новшеством? Ответ на данный вопрос может дать гражданское законодательство, регулирующее, например, авторское право. Так, согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 1259 Гражданского кодекса РФ, закрепляющему признание объектом авторского права производные произведения, представляющие собой переработку другого произведения.

¹ Правовые формы создания и реализации инноваций. [Электронный ресурс] URL: <https://studfiles.net/preview/4048797/page:54> (Дата обращения: 30.10.2018).

Таким образом, данная группа договоров подразумевает законное приобретение прав для того, что будет основой для осуществления инновационной деятельности.

Третья группа договоров включает в себя договоры, направленные на создание производственных и иных условий для внедрения новшеств, нововведений. К таковым можно отнести большое число гражданско-правовых договоров, касающихся передачи имущества и имущественных прав, необходимых для создания условий к осуществлению инновационной деятельности ее субъектами. В качестве примера можно привести договоры купли-продажи, мены, энергоснабжения, аренды, займа и многие другие. Главной особенностью данной группы договоров является то, что прямая цель их заключения никак не соотносится с инновационной деятельностью, то есть предмет, существенные условия, права и обязанности сторон, их ответственность по договору не ставятся в зависимость от осуществления инновационной деятельности, а сами договоры в гражданско-правовом обороте играют самостоятельную роль.

Четвертая группа включает договоры информационно-консультативного характера. Целью данных договоров является предоставление одной стороной договора другой стороне информации, необходимой для принятия ею определенных решений, влияющих на инновационный процесс. Существует мнение, что такие договоры можно отнести к третьей группе договоров, и нет необходимости в выделении их в отдельную группу, поскольку они также способствуют созданию условий к осуществлению инновационной деятельности. Иными словами, путем предоставления субъекту инновационной деятельности определенной информации создаются необходимые условия для принятия на ее основании решения, способного оказать значительное влияние на инновационный процесс.

Однако в противовес данной точке зрения существует иная, согласно которой договоры информационно-консультативного характера по своей

правовой природе являются самостоятельными. Выделение в отдельную группу указанных договоров обусловлено факультативностью их характера, то есть они не имеют обязательной силы для субъектов, в пользу которых предоставляется информация, а также степень влияния на инновационный процесс данной информации определяется исключительно этим же субъектом, что отличает данную группу договоров от договоров третьей группы.

По договорам информационно-консультативного характера получатель информации вправе по своему усмотрению использовать информацию: включить ее в инновационный процесс, принять к сведению частично или не рассматривать ее вообще, а также передать ее возмездно или безвозмездно третьим лицам. Получается, что предоставляемая информация не всегда влияет на создание условий к осуществлению инновационной деятельности.

Также данную группу договоров отличает и механизм защиты прав. Если по договорам третьей группы, например, по договорам купли-продажи, возможна, как реституция (восстановление положения существовавшего до нарушения права), так и назначение соответствующей компенсации, то восстановление в правах по договорам информационно-консультативного характера возможно исключительно путем применения компенсационных мер, что обусловлено нематериальностью существа предмета договора.

К договорам информационно-консультативного характера стоит отнести договоры оказания маркетинговых, инжиниринговых услуг (регулируются положениями главы 39 Гражданского кодекса РФ, касающихся возмездного оказания услуг), а также консалтинговых услуг, предусматривающих консультирование по наиболее важным экономическим, правовым и технолого-техническим вопросам, связанным с осуществлением инновационной деятельности.

Внедоговорная форма осуществления инновационной деятельности предполагает выполнение субъектами инновационной деятельности своих функций на основании административных указаний или при оказании

поддержки со стороны административного центра. Основное отличие договорной и внедоговорной форм осуществления инновационной деятельности заключается в том, что правоотношения между ними являются вертикальными, то есть субъекты между собой неравны и находятся в зависимом состоянии один от другого.

К внедоговорным формам осуществления инновационной деятельности относятся следующие формы: административно-хозяйственная, программно-целевая и инициативная¹.

Административно-хозяйственная форма предполагает наличие научно-производственного центра, объединяющего под общим руководством научные исследования и разработки, производство и сбыт новой продукции. Данная форма осуществления инновационной деятельности предусматривает функционирование крупной или средней корпорации, выполняющей роль научно-производственного центра, издающего директивы субъектам инновационной деятельности по вопросам процедуры ее осуществления, использования и применения ее результатов.

Программно-целевая форма предусматривает работу участников программ в специальных организациях и согласование их деятельности из центра управления программой. В качестве таковых центров выступают различные инженерные центры, университетско-промышленные и университетские (исследовательские) центры, основной целью деятельности которых является выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ. Указанные центры, как правило, возглавляются советами, разрабатывающими планы осуществления работ по договору и организующими их проведение.

Инициативная форма заключается в финансировании научно-технической, консультативно-управленческой и административной помощи изобретателям-одиночкам, инициативным группам, а также малым фирмам,

¹ Формы инновационного процесса. [Электронный ресурс] URL: <https://www.grandars.ru/student/menedzhment/formy-i-processa.html> (Дата обращения: 31.10.2018).

создаваемым для освоения технических и других нововведений. Существование данной формы объясняется спецификой инновационной деятельности, а именно большой долей неопределенности в результате ее осуществления.

Наибольшую популярность данная форма получила в западных странах. Так, в США данная форма признается наиболее эффективной ввиду того, что мелкие фирмы, специализирующиеся на создании и выпуске новой продукции, внедрении новых производственных технологий, дают в 24 раза больше нововведений на каждый доллар, вложенный в научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы, нежели крупные фирмы, чья деятельность регулируется сложным механизмом управления, а также в ряде случаев и государством.

Сравнивая договорную и внедоговорную форму осуществления инновационной деятельности, достаточно сложно установить, какая из них является наиболее эффективной, поскольку каждая из них имеет разное целевое направление. Так, договорная форма призвана урегулировать правоотношения между равными субъектами инновационной деятельности; внедоговорная же форма предусматривает административное руководство их деятельностью, без возможности взаимовлияния. Эффективное же осуществление инновационной деятельности возможно лишь при сочетании данных форм, когда равные субъекты самостоятельно определяют круг взаимных прав и обязанностей, а также пределы ответственности, а субъект, осуществляющий административные функции, производит контроль за соблюдением этими субъектами, помимо их внутренних договоренностей, и обязанностей, предусмотренных законом.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНАНЬЕВА Ю.В. - студентка 44 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

БАЕВА Е.В. – студентка магистратуры 1 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по направлению «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» (г. Оренбург)

ВДОВИНА А.В. - студентка 43 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

ГРЕБНЕВА Т.М. - студентка 43 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

ДОЛГОВ Н.М. - студент 43 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

ЕФИМЦЕВА Т.В. – заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук, профессор (г. Оренбург)

КОМАРОВА Я.Е. - студентка 44 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский

государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(г. Оренбург)

КОМЛЕВА М.И. - студентка 43 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(г. Оренбург)

КЫЧАКОВА В.В. - студентка 43 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(г. Оренбург)

МИХАЙЛОВ М.В. - студент 43 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

МИЩЕНКО Е.Ю. - студентка 43 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(г. Оренбург)

РОМАНОВА Е.В. - студентка 44 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(г. Оренбург)

САФАРОВ Р.Р. - студент 44 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(г. Оренбург)

СТАРИКОВА О.О. - студентка 43 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(г. Оренбург)

СУХОТЕРИНА Д.Н. - студентка 44 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

УСТИНОВА К.А. - студентка 43 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

ХАЙРОВА Д.Р. - студентка 44 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

ЧЕРНОВОЛ Т.С. - студентка 44 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

ШУВАЛОВА Э.В. - студентка 44 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

ШУРУНДИНА Е.М. - студентка 44 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

ЯРИАХМЕТОВ Ш.М. - студент 44 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КРУГЛОГО СТОЛА

7 ноября 2018 года

Ответственный редактор

Татьяна Владимировна Ефимцева

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка А.Вдовина

ISBN

Подписано в печать 10.12.2018 г. Формат 60x84x16

Усл. печ. л. 4,16 Тираж 100 экз. Заказ 10/17

Отпечатано в типографии

Оренбургского института (филиала)

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»